

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 12 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 12

УКАЗЪ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СУНОДУ.

Епископу Полоцкому Маркеллу Всемилоостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ, съ увольненіемъ отъ управленія ввѣренною ему епархіею.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ

25 февраля 1889 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 14 день сего марта, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Ковенскому, первому викарію Литовской епархіи, **Антонину** епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 4-й день текущаго марта, на награжденіе за 50-ти лѣтнюю отличнo-усердную службу протоіереевъ церковей: Вознесенской села Береки, Зміевскаго уѣзда, **Василія Тарановскаго**, Новокладбищенской въ городѣ Одессѣ, **Евдокима Лукашевича**, Трехсвятительской села Радомки, Сосницкаго уѣзда, **Іоанна Миролюбскаго**, священниковъ церковей: Георгіевской села Грабова, Ровенскаго уѣзда, **Василія Совицкаго**, Свято-Николаевской села Городка, того же уѣзда, **Матеія Берестовскаго**, Троицкой села Абызова, Ядринскаго уѣзда, **Іоанна Троицкаго**, Свято-Николаевской села Вербова, Сквирскаго уѣзда, **Іоанна Бѣлевича**, Христорождественской, что на Вещерѣ, Кирилловскаго уѣзда, Варсонофія **Подобѣдова**, Владимірской села Студенца, Нижне-Ломовскаго уѣзда, **Сергія Чернозерскаго**, Казанской села Верхняго-Якимца, Ратненбургскаго уѣзда, **Алексія Чучина**, Николаевской села Снѣги-

ревки, Херсонскаго уѣзда, Андрея **Сербина**, Николаевской села Старой-Гуты, Суражскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Іоакима **Павловскаго**, Николаевской села Порафѣвки, Борзенскаго уѣзда, Епифанія **Шейнова** и заштатнаго — села Песковатскаго, Лихвинскаго уѣзда, Петра **Лужецкаго** — орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а заштатнаго діакона Крестовоздвиженской, въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ, церкви **Максима Соколова** — орденомъ св. Анны 3-й степени.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ епископа Екатеринославскаго ходатайство о представленіи на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшаго адреса причта и прихожанъ Петропавловской церкви села Ново-Ивановки (Майбородки-тожь), Павлоградскаго уѣзда, которые, будучи осчастливлены Монаршимъ пожалованіемъ наперснаго креста мѣстному священнику Штепенко и священническаго облаченія для названной церкви, положили: устроить въ церкви особое хранилище для сего облаченія и приступили къ сооружеію въ той же церкви, въ память событія 17 октября, иконы съ ликами святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и лампы при оной;

II. Отъ епископа Могилевскаго полученныя имъ заявленія съ просьбами повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ:

1) членовъ Могилевскаго Божественнаго Братства, въ общемъ собраніи своемъ 22 января сего года постановившихъ открыть къ началу будущаго учебнаго года, въ память событія 17 октября 1888 года, двухклассную церковно-учительскую школу въ селѣ Приснѣ, Рогачевскаго уѣзда, и на ея содержаніе ежегодно ассигновать 800 руб.; сверхъ сего, на расширение существующаго однокласснаго школьнаго зданія, приспособленіе онаго къ потребностямъ двухклассной школы и на содержаніе школы съ осени текущаго года до конца онаго Братствомъ назначено 890 руб.;

2) прихожанъ Силичской церкви, Чериковскаго уѣзда, крестьянъ дер. Видуйць, пожертвовавшихъ 50 р. 45 к. на приобрѣтеніе запрестольнаго семи-свѣчника въ свою приходскую церковь, съ обозначеніемъ на немъ „17 октября 1888 года“;

и III) отъ архіепископовъ Владимірскаго и Харьковскаго и епископа Подольскаго сообщенія о томъ, что:

1) прихожане церкви села Ерлекса, Судогодскаго уѣзда, положили соорудить икону съ изображеніемъ на оной, на золотомъ фонѣ, Пресвятой Троицы и Святыхъ, имена коихъ носятъ Лица Августѣйшаго Семейства, устроить для иконы отзолоченную кіоту и еже-

годно 17 октября отправлять предъ сею иконою благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома; 2) Гороховецкое мѣщанское общество приговоромъ своимъ постановило приобрести икону св. пророка Осіи, поставить оную во вновь устроенной, въ память событія 1 марта 1881 года, часовнѣ при Благовѣщенскомъ соборѣ и каждагодно служить въ этой часовнѣ благодарственное Господу Богу молебствіе;

3) прихожане Преображенской церкви слободы Большаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника Василия Самойлова, въ память событія 17 октября, приобрѣли на свои средства цѣнные священные сосуды, на одномъ изъ коихъ, а именно на св. чашѣ, сдѣлана соотвѣтственная означенному событію надпись: мѣстнымъ же землевладѣльцемъ, дворяниномъ Василіемъ Задонскимъ пожертвовано 200 руб. въ пользу причта упомянутой церкви, за ежегодное служеніе 17 октября Божественной литургіи съ благодарственнымъ молебствіемъ;

4) настоятельница Винницкаго женскаго монастыря игуменія Мелетина изъявила желаніе, въ память событія 17 октября, построить на монастырскія средства, на недавно приобретенной монастыремъ землѣ, на которой до 1800 г. былъ женскій монастырь, церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, для совершенія въ оной Божественной службы о здравіи и

благоденствіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства и для непрерывнаго чтенія псалтири объ упокоеніи погибшихъ при крушеніи Императорскаго поѣзда.

Сверхъ сего Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ получено отъ прокурора московской Святѣйшаго Синода конторы донесеніе о томъ, что проживающій въ Москвѣ крестьянинъ Звенигородскаго уѣзда, слободки Спасской, Димитрій Борисовъ, въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября, пожертвовалъ въ Ставропигіальный Новоспасскій монастырь двѣ хоругви (стоимостию въ 550 руб.) бронзовыя, вызолоченныя, съ эмалевыми украшеніями на рамкахъ вокругъ иконъ, съ ликами Спасителя, Божіей Матери, святыхъ, имена коихъ носятъ Особы Августѣйшей Семьи, святыхъ празднуемыхъ церковію 17 октября и святыхъ, во имя которыхъ есть придѣльные храмы въ названномъ монастырѣ, при чемъ просилъ эти хоругви поставить въ Преображенскомъ соборѣ, подъ коимъ покоятся предки Государя Императора.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, Его Императорскому Величеству, въ 4-й день текущаго марта, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Обь учрежденіи Богодуховской женской общины въ Харьковской епархіи.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ ^{10 Февраля}_{8 Марта} 1889 года постановилъ: вмѣсто существующей въ городѣ Богодуховѣ, Харьковской епархіи, при Троицкой церкви богадѣльни учредить женскую общину съ богадѣльнею и школою для дѣвочекъ, съ наименованіемъ сей общины „Богодуховскою Свято-Троицкою женскою общиною“.

II. Отъ 3 февраля—7 марта 1889 г. № 266 обь утвержденіи устава сиротскаго приюта при епархіальномъ женскомъ училищѣ Кишиневской епархіи.

Духовенство Кишиневской епархіи приобрѣло въ 1886 году домъ со дворомъ, смежный съ усадьбою, на которой стоитъ зданіе Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища. Назначеніе этого дома всецѣло предоставлено было епархіальнымъ съѣздомъ духовенства усмотрѣнію преосвященнаго Кишиневскаго. Въ августѣ 1888 года преосвященный предложилъ съѣзду устроить въ этомъ домѣ женскій сиротскій приютъ, изъявивъ желаніе выдавать на содержаніе каждой призрѣваемой дѣвочки изъ своихъ средствъ по 75 руб. въ годъ. Приютъ этотъ предполагается поставить въ завѣдываніе начальства епархіальнаго женскаго училища. Въ приютъ принимаются дѣвочки отъ 6 до 11 лѣтъ. Лучшія изъ призрѣваемыхъ въ приютѣ сиротъ будутъ готовиться къ поступленію въ епархіальное женское училище, а

менѣе способныя могутъ поступать въ существующій при училищѣ руководѣльный классъ. Такъ какъ содержаніе приюта въ настоящее время обезпечивается взносами преосвященнаго, то въ обезпеченіе приюта и на время по оставленіи преосвященнымъ своей настоящей епархіи обще-епархіальный съѣздъ постановилъ оказывать приюту, когда въ томъ окажется надобность, матеріальное вспомошествованіе изъ братскихъ доходовъ. На содержаніе приюта потребуется 750 руб. Такъ какъ въ Кишиневской епархіи не менѣе 1000 причтовъ, то на каждый причтъ приходилось бы уплачивать, для полнаго обезпеченія приюта, по 75 коп. Деньги на содержаніе призрѣваемыхъ въ приютѣ поступаютъ въ распоряженіе общей училищной экономіи. Для ближайшаго надзора за сиротами въ неклассное время, а также для наблюденія за одеждою, обувью, чистотою помѣщенія и проч. назначается, по выбору начальницы училища, благонадежная надзирательница, преимущественно изъ вдовъ священно-церковно-служителей Кишиневской епархіи. Представляя составленный епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ проектъ устава означеннаго приюта, преосвященный Кишиневскій ходатайствуетъ обь открытіи этого приюта и обь утвержденіи проекта устава сего приюта. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ ^{3 февраля}_{7 марта} 1889 года опредѣлилъ: разрѣшить открытіе при Кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ приюта для призрѣнія и первона-

чальнаго обученія безпріютныхъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, дочерей духовенства Кишиневской епархіи, и утвердить представленный преосвященнымъ проектъ устава сего пріюта, выразивъ преосвященному признательность Святѣйшаго Синода за его заботливость о призрѣніи сиротъ. О чемъ и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

III. Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ ^{3 февраля}_{7 марта} 1889 г. за № 245 назначены начальницами епархіальныхъ женскихъ училищъ: Вологодскаго — настоятельница Вологодскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменія **Арсенія** и Устюжскаго — домашняя учительница дѣвица **Валентина Шляпина**.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1889 годъ *).

Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1889 году 6.834.294 р. Доходы эти раздѣляются на 8-мь отдѣловъ и ожидаются отъ слѣдующихъ статей:

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1) Процентный сборъ изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошелековыхъ и свѣчныхъ	1.660.320 р.
Противъ 1888 года болѣе на 9.199 р.; Прибавилось отъ увеличенія: а) дохода отъ продажи свѣчъ и воска въ церквахъ Донской епархіи	9.857 р.
Убавилось отъ уменьшенія поступленій изъ доходовъ часовни при домикѣ Императора Петра I-го	658 р.
Разность	9.199 р.
2) Проценты съ духовно-учебнаго капитала	1.342.059 р.
Противъ 1888 года болѣе на 10.500 р., отъ увеличенія основнаго капитала и внесенія въ смѣту въ первый разъ премій по облигаціямъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	
3) Отъ оброчныхъ статей	23.392 р.
Противъ 1888 года менѣе на 445 р., отъ уменьшенія дохода отъ оброчныхъ статей.	
4) Плата за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ	192.924 р.
Противъ 1888 года болѣе на 1.538 р., согласно мѣстнымъ смѣтнымъ исчисленіямъ.	
5) Разные доходы, а именно: отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій	12.000 р.
и поступления мелочныя и случайныя	30.072 р.
	<hr/> 42.072 р.

Поступленія мелочныя и случайныя ожидаются:

а) отъ пожертвованій почетныхъ блюстителей по хозяйственной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	6.054 р.
б) отъ обращенія свободныхъ семинарскихъ суммъ въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка	9.779 р.

*) См. № 11 „Церк. Вѣд.“.

в) отъ продажи свѣчъ въ семинарскихъ церквахъ и другихъ мелкихъ поступленій	9.739 р.
г) отъ взносовъ денегъ за казенное содержаніе воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ, при увольненіи ихъ отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству.	4.500 р.
	<u>30.072 р.</u>

Противъ 1888 года болѣе на 2 руб.

б) Пожертвованія и пособія:	
а) изъ Государственнаго Казначейства	1.567.965 р.
Пособіе это составляютъ слѣдующія суммы: 1) назначаемые къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 14-го марта и 13-го іюня 1866 года, на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній	1.500.000 р.
2) процентная прибавка и добавочное жалованье къ штатному содержанію служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, разрѣшенные по Высочайшимъ повелѣніямъ 7-го апрѣля 1864 года, 21-го ноября 1869 года и 13-го іюня 1886 года	24.205 р.
3) перечисленные изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ финансовую смѣту Святѣйшаго Синода: а) на основаніи Высочайше утвержденного 28 февраля 1868 года журнала Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, на содержаніе Варшавскаго духовнаго училища 5.225 р. и б) на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19-го іюня 1875 года предположеній сего Министерства, а также на основаніи опредѣленія Св. Синода ^{29 сентября} / _{8 октября} 1882 года и Высочайше утвержденного 16 іюля 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта на содержаніе Холмской духовной семинаріи и училища 27.530 р.	32.755 р.
4) назначенные, по Высочайшему повелѣнію 28-го февраля 1869 года, на содержаніе православной семинаріи въ Черногоріи, въ добавокъ къ ассигнуемымъ изъ духовно-учебнаго капитала	4.000 р.
и 5) назначенные по Высочайше утвержденному 14 апрѣля 1881 года мнѣнію Государственнаго Совѣта на усиленіе средствъ Тифлисской духовной семинаріи	7.005 р.
	<u>1.567.965 р.</u>

Противъ 1888 года болѣе на 2.058 руб.; прибавилось отъ увеличенія размѣра процентной прибавки вновь поступившимъ на духовно-учебную службу въ Западный край, и отъ внесенія вновь въ смѣту добавочнаго жалованья служащимъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 іюня 1886 года.

б) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	80.016 р.
---	-----------

Противъ 1888 года менѣе на 102 рубля. Убавилось отъ исключенія изъ смѣты 5% государственного налога изъ % съ по- жертвованныхъ въ пользу духовно-учеб- ныхъ заведеній капиталовъ	1.657 р.	
Прибавилось отъ внесенія въ смѣту про- центовъ съ вновь пожертвованныхъ ка- питаловъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній: по учебнымъ заведеніямъ муж- скимъ	1.245 р.	
и женскимъ училищамъ духовнаго вѣ- домства	310 р.	
	<hr/>	
	1.555 р.	
Разность	102 р.	
в) Взносы отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей		
		7.829 р.
г) Отъ приходскихъ церквей и духовенства: пожертвованія		
1) Противъ 1888 г. болѣе на 9.032 р.; при- бавилось главнымъ образомъ отъ внесе- нія въ смѣту пожертвованій духовенства по епархіямъ: Оренбургской, Московской и Таврической.		71.875 р.
2) на погашеніе ссудъ		102,256 р.
Противъ 1888 г. болѣе на 5.633 р.; прибавилось отъ увеличенія взносовъ по вновь разрѣшеннымъ ссудамъ по разнымъ епархіямъ.		
д) Изъ Грузинскаго и Имеретинскаго церковныхъ казна- чействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣ- домства		
		88,634 р.
Противъ 1888 г. менѣе на 4,058 р.; убавилось: отъ не- внесенія въ смѣту суммы изъ процентовъ съ церковно- училищнаго капитала Донской епархіи на содержа- ніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній по случаю увеличенія свѣчнаго дохода	4.265 р.	
Прибавилось отъ увеличенія суммы на содержаніе ду- ховно-учебныхъ заведеній Грузинскаго Экзархата	207 р.	
Разность	4.058 р.	
е) Изъ капитала духовенства Западнаго края		
		57.794 р.
Противъ 1888 г. болѣе на 620 р.; прибавилось отъ увеличенія суммы на содержаніе духовныхъ женскихъ училищъ Западнаго края.		
ж) Отъ постороннихъ вѣдомствъ: изъ поступленій отъ Капитула Орденовъ на содержа- ніе въ Казанской духовной академіи преподавателей татарскаго и монгольскаго отдѣловъ		
		4.100 р.
з) Наличные и ожидаемые къ поступленію остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній		
		41.101 р.
Противъ 1888 года болѣе на 24.520 руб. Прибавилось отъ увеличенія предположительно ожи- даемыхъ къ поступленію остатковъ по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній.		
		<hr/>
		5.282,337 р.

II. Типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч.	497.997 р.
2) Доходы разнаго рода: отъ отдачи въ наемъ помѣщений и проч.	81.708 р.
	<hr/> 579.705 р.

Противъ 1888 г. болѣе на 40.318 р.; прибавилось главнымъ образомъ отъ ожидаемаго увеличенія дохода по С.-Петербургской Типографіи, въ виду расширенія дѣйствій ея во вновь построенномъ для сей типографіи помѣщеніи, снабженномъ въ значительномъ количествѣ скоропечатными машинами.

III. На потребности духовенства Западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства Западнаго края.	121.802 р.
Противъ 1888 г. болѣе на 567 р. отъ увеличенія капитала.	
2) Отъ оброчныхъ статей.	412 р.
Болѣе противъ 1888 г. на 67 р.; прибавилось отъ внесенія суммы отъ оброчныхъ статей въ большемъ размѣрѣ на основаніи трехлѣтней сложности поступленія этого дохода.	
3) Изъ Государственнаго Казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей Западныхъ епархій	4.755 р.
4) Суммы, поступающія на уплату капитала и % по долгамъ частныхъ лицъ монастырямъ Западныхъ епархій.	3.135 р.
Противъ 1888 г. болѣе на 1425 руб.; прибавилось отъ внесенія суммы въ большемъ размѣрѣ на основаніи трехлѣтней сложности поступленія этого дохода.	
5) По ссудамъ, выданнымъ различнымъ учрежденіямъ изъ капитала духовенства Западнаго края.	3.600 р.
	<hr/> 133.704 р.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго.	18.000 р.
---	-----------

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

1) Суммы, поступающія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.	82.048 р.
Противъ 1888 г. менѣе на 2.338 р., отъ уменьшенія спеціальнаго сбора въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, вслѣдствіе назначенія нѣкоторымъ причтамъ казеннаго содержанія и отъ незамѣщенія вакансій.	
2) Проценты съ капитала	17.472 р.
Противъ 1888 г. болѣе на 1972 р.; прибавилось отъ увеличенія капитала.	
	<hr/> 99.520 р.

VI. На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

Остаточныя суммы отъ содержанія городского и сельскаго духовенства въ 1888 г.	100.000 р.
---	------------

VII. Запасно-строительный капиталъ духовенства Западнаго края.

1) Отчисляемые изъ содержанія духовенства западныхъ епархій.	48.457 р.
--	-----------

2) Проценты съ принадлежащаго тому же духовенству запасно-строительнаго капитала Болѣе противъ 1888 г. на 5.842 р.; прибавилось отъ обращенія въ процентныя бумаги части запасно-строительнаго капитала, заключавшейся въ наличныхъ деньгахъ.	81.571 р.
	<hr/>
	130.028 р.

VIII. На устройство причтовыхъ помѣщеній въ девяти Западныхъ губерніяхъ.

Временнаго поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній. Доходъ этотъ внесенъ въ смѣту на 1889 годъ въ первый разъ.	491.000 р.
---	------------

Всего доходовъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Св. Синода въ 1889 г. 6.834,294 р.

Показанные доходы распределяются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Противъ 1888 г. менѣе на 600 р. отъ исключенія изъ смѣты вознагражденія статскому совѣтнику Бюргеру, за смертью его.	28.422 р.
Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 55 семинаріяхъ, 182 мужскихъ и 17 женскихъ училищахъ лицъ начальствующихъ и учащихся	2.671.457 р.
Противъ 1888 года болѣе на 45.100 р.	
	<hr/>
	2.699.879 р.

Прибавилось: а) вслѣдствіе измѣненія штатовъ въ 15-ти духовныхъ семинаріяхъ до . . . . .

10.290 р.

б) отъ увеличенія окладовъ содержанія лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступившимъ въ духовныя училища . . . . .

33.517 р.

в) отъ постепеннаго открытія классовъ въ Оренбургской и Якутской семинаріяхъ . . . . .

4.314 р.

г) отъ внесенія въ смѣту въ первый разъ добавочнаго жалованья за службу въ привилегированныхъ мѣстностяхъ и отъ увеличенія размѣра % прибавки въ западныхъ епархіяхъ, на основаніи закона 13 іюня 1886 года . . . . .

2.058 р.

и д) отъ открытія параллельныхъ отдѣленій въ Рязанской, Орловской и Тифлисской семинаріяхъ и въ Новгородскомъ училищѣ . . . . .

4.921 р.

55.100 р.

Убавилось отъ уменьшенія кредита на случай новыхъ назначеній на содержаніе личнаго состава служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. . . . .

10.000 р.

Разность . . . . .

45.100 р.

2) Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ	1.104.838 р.
Противъ 1888 года менѣе на 12.533 р.	

Убавилось, главнымъ образомъ, отъ уменьшенія числа казенно-коштныхъ вакансій въ духовныхъ академіяхъ на		14.545 р.
и кредита на случай новыхъ назначеній на содержаніе воспитанниковъ.		7.000 р.
		<u>21.545 р.</u>
Прибавилось: а) отъ увеличенія числа вакансій для казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ духовныхъ заведеніяхъ и числа своекоштныхъ пансіонеровъ на		
		9.012 р.
Разность		12.533 р.
3) Хозяйственные расходы:		
а) наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги		
Противъ 1888 года менѣе на 574 руб.; убавилось, главнымъ образомъ, отъ уменьшенія кредита по Хозяйственному Управленію на случай новыхъ назначеній на хозяйственную часть духовно-учебныхъ заведеній.		516.590 р.
б) содержаніе библиотекъ, физическихъ кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій.		
Противъ 1888 года болѣе на 342 руб.; главнымъ образомъ прибавилось отъ увеличенія суммъ на содержаніе библиотекъ по Московской академіи и Оренбургской семинаріи		56.365 р.
и в) канцелярскія потребности:		
по Учебному Комитету при Св. Синодѣ		1.000 р.
и по духовно-учебнымъ заведеніямъ		10.986 р.
		<u>11.986 р.</u>
		584.941 р.
4) Расходы разнаго рода:		
а) содержаніе церквей		
Противъ 1888 года болѣе на 490 руб.; прибавилось, главнымъ образомъ, отъ увеличенія суммы на содержаніе церкви при Якутской семинаріи изъ мѣстныхъ средствъ.		11.105 р.
б) больницы и медикаменты		
Противъ 1888 года болѣе на 497 руб.; прибавилось, главнымъ образомъ, отъ увеличенія суммы на содержаніе больницъ при Могилевскомъ женскомъ училищѣ и при Оренбургской и Таврической семинаріяхъ		44.722 р.
и в) мелочные, экстраординарные и другіе расходы		
Противъ 1888 года болѣе на 2.175 руб.; прибавилось по той же причинѣ, главнымъ образомъ, по Донской семинаріи.		29.187 р.
		<u>85.014 р.</u>
5) Пенсіи и классные оклады:		
а) пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству.		
Противъ 1888 года менѣе на 5.000 руб.; убавилось отъ уменьшенія кредита на случай новыхъ назначеній на выдачу пенсій и пособій за духовно-учебную службу, примѣнительно къ дѣйствительному расходу въ минувшемъ году.		215.000 р.

и б) классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи	34.062 р.	
Противъ 1888 года менѣе на 1.959 руб., отъ исключенія изъ смѣты классныхъ окладовъ за смертію нѣкоторыхъ лицъ.		<u>249.062 р.</u>
6) Содержаніе учебныхъ заведеній по особымъ положеніямъ:		
а) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на о. Халки	2.000 р.	
б) Училища въ Сиріи	286 р.	
в) Православной семинаріи въ Черногоріи	8.000 р.	
г) Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремесль, относящихся къ украшенію храмовъ	2.700 р.	
д) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій	10.000 р.	
е) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи	750 р.	
ж) Стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	4.000 р.	
з) Пособіе духовенству на содержаніе духовныхъ училищъ	18.324 р.	
		<u>46.060 р.</u>
7) Постройка и исправленіе зданій		423.000 р.
Противъ 1888 года болѣе на 43.000 руб.; прибавилось отъ увеличенія разрѣшенныхъ Св. Синодомъ на 1889 годъ построекъ и ссудъ на	184.913 р.	
Убавилось отъ назначенія въ меньшемъ размѣрѣ противъ 1888 года кредита на случай новыхъ ассигнованій въ теченіи смѣтнаго года на постройки.	141.913 р.	
Разность.	43.000 р.	
8) Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемого по центральному управленію, а именно:		
а) прогоны, путевое содержаніе и первоначальное обустройство по духовно-учебнымъ заведеніямъ	2.000 р.	
б) заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	42.000 р.	
в) пособіе Государственному Казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22.987 р.	
г) на награды и пособия служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	6.000 р.	
		<u>72.987 р.</u>
Противъ 1888 года менѣе на 5.000 руб.; убавилось отъ исключенія изъ смѣты кредита въ 5.000 руб. на пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ, въ виду того, что по этой статьѣ не было никакихъ расходовъ въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ		
9) Экстраординарные расходы		16.556 р.
Противъ 1888 года менѣе на 7.441 р. примѣнительно къ таковымъ расходамъ 1888 года.		
		<u>5.282.337 р.</u>

Итого . . . . .

II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями С.-Петербургскою и Московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій Противъ 1888 года болѣе на 42.192 руб., отъ увеличенія расходовъ, главнымъ образомъ, по С.-Петербургской типографіи по причинѣ расширенія ея дѣятельности.	441.470 р.
2) Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій неотносящіяся, въ томъ числѣ: содержаніе духовной миссіи въ Иерусалимѣ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ и дома Главнаго священника арміи и флотовъ, содержаніе Синодальной церкви и причта при оной и проч. Противъ 1888 года менѣе на 1.874 руб., по случаю опредѣленія расходовъ сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ.	138.235 р.
Итого . . .	579.705 р.

III. На потребности духовенства Западнаго края.

1) Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирные пособія и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края	75.910 р.
Противъ 1888 года менѣе на 1.439 руб., по случаю назначенія расходовъ сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ.	
2) Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края	57.794 р.
Противъ 1888 года болѣе на 620 руб., по случаю назначенія расходовъ сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ.	
Итого . . .	133.704 р.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе разныхъ мѣстъ и лицъ	18.000 р.
Расходъ этотъ назначается сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ.	

V. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству	99.520 р.
Противъ 1888 года менѣе на 366 руб., отъ назначенія расхода сообразно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.	

VI. На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

На производство содержанія духовенству разныхъ епархій, не получающему таковога изъ казны или получающему оное въ ограниченныхъ размѣрахъ	100.000 р.
---	------------

VII. Запасно-строительный капиталъ духовенства Западныхъ епархій.

На усиленіе запасно-строительнаго капитала по Западнымъ епархіямъ	130.028 р.
Противъ 1888 года болѣе на 5.842 руб., отъ назначенія расхода сообразно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.	

VIII. На устройство причтовыхъ помѣщеній въ девяти Западныхъ губерніяхъ на счетъ временнаго поземельнаго сбора.

Устройство причтовыхъ помѣщеній . . . . . 491.000 р.
Расходъ этотъ внесенъ въ смѣту въ первый разъ и исчисленъ сообразно ожидаемому поступленію на этотъ предметъ дохода.

Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Св. Синода въ 1889 г. 6.834.294 р.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *)

Православное Миссіонерское Общество. Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, въ 1886 году имѣло 7.202 членовъ и изъ нихъ 422 пожизненныхъ (въ 1886 году вновь вписалось въ составъ Московскаго отдѣленія общества 1.604 члена). Отдѣленія или комитеты Общества находились въ 36-ти епархіяхъ, не считая Московскаго отдѣленія; въ ноябрѣ 1886 года вновь открытъ епархіальный комитетъ въ Екатеринбургѣ.

Дѣятельность Общества и отдѣленій его состояла главнымъ образомъ въ изысканіи и собираніи пожертвованій на нужды миссій. Членскихъ взносов и единовременныхъ пожертвованій съ процентами на капиталы Общества поступило въ 1886 году 53.792 руб. 66 коп., а вмѣстѣ съ доходомъ отъ миссіонерской Боголюбской въ Москвѣ часовни (простирающихся до 7.800 руб.)—61,584 р. 47 коп. Сборы и пожертвованія по епархіальнымъ комитетамъ Общества дали въ 1886 году около 56.000 руб. Всего же пожертвованій поступило 117.546 руб. 54¹/₂ коп., что, съ присоединеніемъ 31.089 руб. 93 коп. кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками имперіи, составляетъ 148.636 руб. 47¹/₂ коп. Въ сложности съ остаткомъ отъ 1886 года въ 550.513 руб. 76³/₄ коп., въ приходѣ было

699.150 руб. 24¹/₂ коп. За исключеніемъ изъ этой суммы 150.357 руб. 25¹/₂ коп., поступившихъ въ 1886 году въ расходъ, къ 1887 году оставалось 538.792 руб. 98³/₄ коп.; по распредѣленію-же на капиталы: неприкосновеннаго 360.110 руб 65 коп., запаснаго 55.763 руб. 48¹/₄ коп. и расходнаго 122.918 руб. 85¹/₂ коп.

Въ 1886 году Православное Миссіонерское Общество осчастливлено было благоволительнымъ къ состоянію дѣлъ его вниманіемъ Августѣйшей ея Покровительницы, Государыни Императрицы, о которомъ мною сообщено было совѣту по случаю представленія имъ на Высочайшее воззрѣніе отчета Общества за 1884 годъ. Наибольшее сочувствіе Общества, выразившееся и самыми щедрыми пожертвованіями, привлекала къ себѣ Японская миссія. Затѣмъ, на значительныя пожертвованія вызвалъ несчастный случай, постигшій Алтайскую миссію, пострадавшую отъ пожара. Отъ члена совѣта, графа С. В. Орлова-Давыдова поступило въ 1886 году на построеніе храма въ Японіи 3.000 руб., и 1.000 руб. на построеніе архіерейскаго дома въ Бійскѣ.

Исполнившееся въ 1886 году двадцатипятилѣтіе епископскаго служенія предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, преосвященнаго митрополита Іоаннікія, ознаменовано также значительными пожертвованіями на пользу Общества.—Давыдова пустынь, Московской епархіи, обезпечила ежегодный взносъ свой на распространеніе православнаго христіанства между язычниками внесеннымъ въ Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія капиталомъ, съ котораго Обществомъ ежегодно будетъ получаться про-

*) Продолженіе. См. № 11 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

центровъ 1.100 руб., съ назначеніемъ употреблять изъ нихъ 100 руб. на общія нужды миссій, а 1.000 руб. на Японскую миссію. — Кромѣ денежныхъ пожертвованій, не мало поступило вещественныхъ, особенно въ пользу пострадавшей отъ пожара въ Бійскѣ Алтайской миссіи.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода относительно постановленій бывшаго въ 1885 г. въ Иркутскѣ собранія преосвященныхъ сибирскихъ епархій. Архіепископъ Иркутскій Веніаминъ въ сентябрѣ 1885 года представилъ Святѣйшему Синоду журналы засѣданій бывшаго въ іюлѣ и августѣ того года въ г. Иркутскѣ собранія преосвященныхъ сибирскихъ епархій. Разсмотрѣвъ означенные журналы, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію ^{28 мая—19 декабря} 1885 года, одобрилъ и поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ Иркутскому, Енисейскому, Томскому и Камчатскому, принимавшимъ участіе въ собраніи, привести въ исполненіе слѣдующія постановленія собранія: а) объ обязанностяхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ среди иновѣрцевъ; б) о крещеніи иностранныхъ подданныхъ; в) объ исправленіи существующаго книжно-монгольскаго перевода богослужебныхъ книгъ и составленіи новыхъ переводовъ тѣхъ же книгъ, равно и сочиненій назидательнаго содержанія, на инородческіе языки; г) о преподаваніи наставленія священникамъ въ дѣлѣ собесѣдованій съ раскольниками; д) о сношеніи съ подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ относительно правильнаго взноса прихожанами руги въ пользу причтовъ нѣкоторыхъ сибирскихъ епархій; е) объ умноженіи въ сибирскихъ епархіяхъ, за невозможностію строить настоящія церкви, молитвенныхъ домовъ съ алтарями, для совершенія въ нихъ богослуженія на походныхъ антимиасахъ и назначеніи къ такимъ домамъ особыхъ лицъ изъ мірянъ для прочитыванія, за отсутствіемъ членовъ причта, въ праздничные дни нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословій; ж) о непосѣщеніи церковными причтами съ св. иконами въ праздничные дни лицъ, нерадивыхъ въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и

св. причастія, наложеніи на нихъ публичной епитиміи и учрежденіи особой кружки для вклада добровольныхъ денежныхъ пожертвованій отъ прихожанъ при исповѣди и во время приобщенія св. таинъ взаимнъ существующихъ теперь сборовъ; з) объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ, порядкѣ назначенія въ нихъ учителей и способахъ преподаванія; и) объ установленіи виѣбогослужебнаго обученія въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ взрослыхъ прихожанъ и і) о назначеніи жалованья благочиннымъ изъ церковныхъ суммъ.

Что же касается предположенія объ открытіи новыхъ приходовъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ сибирскихъ епархій и ходатайства объ отпускѣ денегъ на устройство въ сихъ мѣстностяхъ церквей и содержаніе причтовъ, то, раздѣляя вполне выраженныя по сему предмету соображенія, Святѣйшій Синодъ однако нашель, что на покрытіе потребныхъ по сему предмету значительныхъ расходовъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода не имѣется средствъ; обращаться же за пособіемъ къ государственному казначейству, по затруднительности положенія послѣдняго, представляется невозможнымъ; посему, возложивъ на самихъ преосвященныхъ заботу объ изысканіи мѣстныхъ средствъ на удовлетвореніе нуждъ при открытіи приходовъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ епархій, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, выразилъ готовность оказать возможное вспомошествованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда для учрежденія таковыхъ приходовъ не представится никакихъ другихъ средствъ. Предоставляя въ этихъ случаяхъ преосвященнымъ сибирскихъ епархій входить въ Синодъ съ особыми представленіями объ ассигнованіи средствъ на постройку и окончаніе сооруженія церквей и молитвенныхъ домовъ въ отдаленныхъ мѣстахъ епархій и содержаніе причтовъ при оныхъ, равно и на увеличеніе или назначеніе вновь жалованья причтамъ уже существующихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ вмѣнилъ преосвященнымъ въ обязанность въ ходатайствахъ объ открытіи новыхъ приходовъ изъ-

яснять подробно какъ причины, вызывающія учрежденіе новыхъ приходоѡ, такъ и недостаточность мѣстныхъ средствъ на постройку или окончаніе церкви или молитвеннаго дома, съ присовокупленіемъ свѣдѣній и о томъ, изъ какого числа прихожанъ будетъ состоять вновь образуемый приходъ, въ какомъ разстояніи церковь его будетъ отстоять отъ прежней приходской и другихъ сосѣднихъ церквей, какое количество прихожанъ останется при прежней приходской церкви, равно какое содержаніе предполагается назначить причту сего прихода, и имѣются ли для этого какія либо мѣстные средства; въ ходатайствахъ же объ увеличеніи или новомъ назначеніи содержанія причтамъ уже существующихъ приходоѡ точно указывать существующія мѣстные средства содержанія причта и излагать причины, вызывающія увеличеніе или назначеніе вновь таковымъ причтамъ жалованья отъ казны.—Для вспоможенія же мѣстному населенію по снабженію молитвенныхъ домовъ утварью, епархіальныя начальства могутъ входить какъ непосредственно, такъ и чрезъ воззванія въ церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ сношенія съ епархіальными преосвященными, а также и другими лицами и учрежденіями, особенно же съ тѣми монастырями и церквами, при которыхъ имѣются запасы старыхъ, иногда не нужныхъ для употребленія, облачений, иконъ и иныхъ принадлежностей богослуженія, которыя сими монастырями и церквами братолюбно могутъ быть уступлены въ пользу бѣдныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ Сибирскихъ епархій. Что же касается снабженія молитвенныхъ домовъ богослужебными книгами, то таковыя могутъ быть доставляемы, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изъ синодальныхъ типографій.

При этомъ Святѣйшимъ Синодомъ разъяснено преосвященнымъ: 1) что они по собственному усмотрѣнію могутъ переводить членоѡ причта съ мѣста на мѣсто только въ уважительныхъ случаяхъ; 2) что труды по исправленію существующаго перевода богослужебныхъ книгъ

на книжно-монгольскій языкъ, равно и образцы перевода тѣхъ же книгъ на мѣстные инородческіе языки, по мѣрѣ изготовленія ихъ, должны быть представляемы въ находящуюся въ Казани переводческую комиссію; 3) что при наложеніи публичной епитиміи на нерадѣющихъ объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія преосвященные имѣютъ руководиться церковными правилами и существующими на сей предметъ постановленіями (Уставъ о пред. и прес. прест. изд. 1876 года, ст. 24 и Уставъ Духовныхъ консисторій, статья 17), и 4) что при допущеніи мірянъ къ чтенію церковныхъ молитвословіѡ въ молитвенныхъ домахъ для мѣстныхъ прихожанъ въ праздничные дни преосвященные имѣютъ поступать съ особою осмотрительностію, благословляя на это дѣло только людей благочестно живущихъ, преданныхъ св. церкви, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Таковыя лица могутъ быть причисляемы къ клиру, съ показаніемъ ихъ по клировымъ вѣдомостямъ мѣстныхъ церквей и съ порученіемъ непосредственному наблюденію и руководству мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, а также и надзору благочинныхъ.

Что касается предположеній относительно а) принятія мѣръ къ успѣшнѣйшему распространенію и утверженію Христовой вѣры въ средѣ Сибирскихъ инородцевъ и усиленію миссіонерской дѣятельности; б) необязательности для инородцевъ, принявшихъ св. крещеніе языческихъ обычаевъ, несогласныхъ съ духомъ христіанской жизни и въ частности обычая калыма, соблюдаемаго при заключеніи брачнаго союза; в) предоставленія приходскимъ священникамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибирскихъ епархій денежныхъ привилегій наравнѣ съ духовенствомъ Камчатской епархій, а равно обезпеченія тѣхъ священниковъ и миссіонероѡ Алтайской миссіи прогонами на счетъ казны для развѣздовъ по исполненію священническихъ и миссіонерскихъ обязанностей по примѣ-

ру Иркутской и Забайкальской миссій; г) постройки на золотыхъ приискахъ церквей, съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ и освобожденія рабочихъ на тѣхъ приискахъ въ праздничные дни отъ работъ для посѣщенія церкви; д) обязательности для раскольниковъ внесенія актовъ рожденія, браковъ и смерти, въ установленныя для раскольниковъ метрическія книги и устраненія случаевъ уклоненія раскольниковъ отъ исполненія существующихъ по сему предмету узаконеній; е) учрежденія школъ среди раскольниковъ въ Сибири; ж) воспрещенія молоканамъ Приамурскаго края держать прислугу изъ православныхъ лицъ; з) содѣйствія гражданской власти къ охраненію въ томъ краѣ православныхъ отъ совращенія въ молоканство и доставленія Камчатской консисторіи свѣдѣній о переселенцахъ, прибывающихъ въ Приамурскій и Уссурийскій края, и наконецъ, и) обязательнаго употребленія русскаго языка въ школахъ и официальной перепискѣ въ средѣ Сибирскихъ инородцевъ: то, по предметамъ означеннымъ предположеній, Святѣйшій Синодъ предоставилъ мнѣ войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ надлежащее сношеніе.

Наконецъ, по предметамъ постановленій

касающихся: а) возстановленія противозыческой миссії въ Енисейской епархіи, учрежденія школъ для приготовленія инородцевъ къ миссіонерскому дѣлу, устройства начальныхъ школъ для инородческихъ дѣтей, а также увеличенія средствъ на содержаніе Сибирскихъ миссій и миссіонеровъ Енисейской епархіи; б) учрежденія противораскольнической миссії въ Томской епархіи и предоставленія миссіонерамъ права пользоваться казенными прогонами во время разъѣздовъ по дѣламъ миссії; в) открытія въ Сибири двухъ новыхъ епархій для Забайкальской, а также Семипалатинской и Акмолинской областей; г) дозволенія ссыльнымъ вступать въ бракъ по одному письменному заявленію оставшихся супруговъ относительно нежеланія ихъ слѣдовать за ссыльнымъ супругомъ, безъ формальнаго расторженія прежняго брака, и д) измѣненій въ бракоразводномъ процессѣ: Святѣйшій Синодъ поручилъ болѣе подробную разработку возбужденныхъ этими постановленіями вопросовъ, по принадлежности, Православному Миссіонерскому обществу, Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ и Юрисконсульту при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

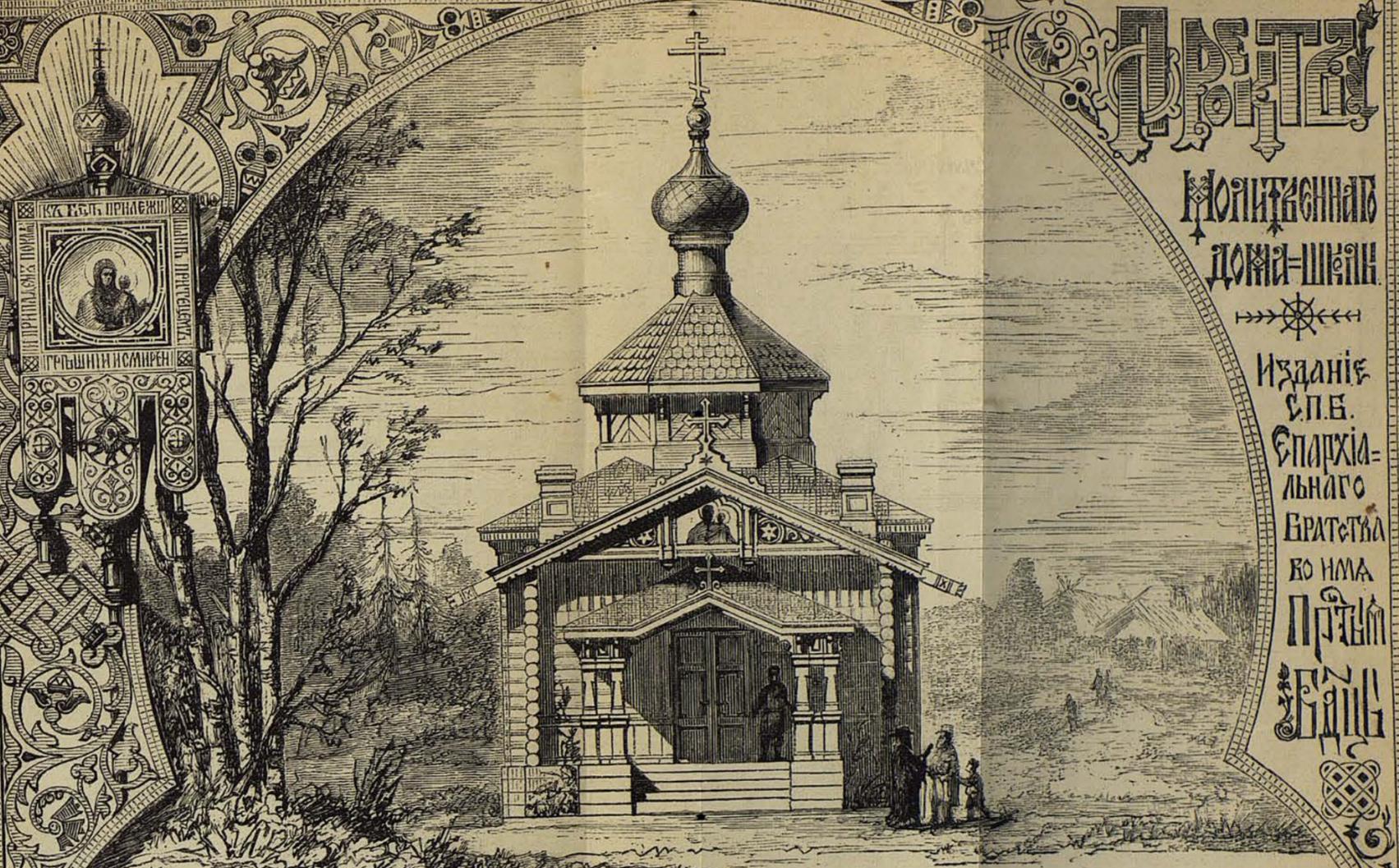
(Продолженіе будетъ.)

Друта

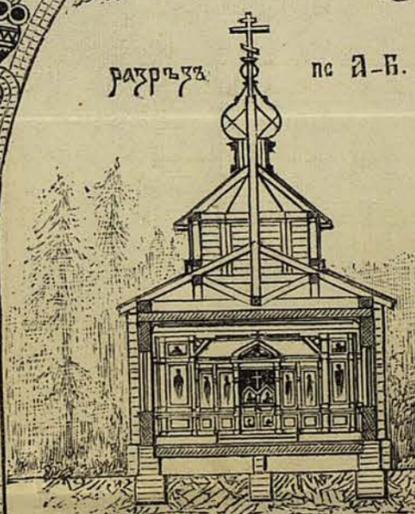
Молитвенная
дома-школа

Изданіе
С.П.Б.
Епархіа-
льнаго
Братства
Во имя
Прѣсв.
Богородицы

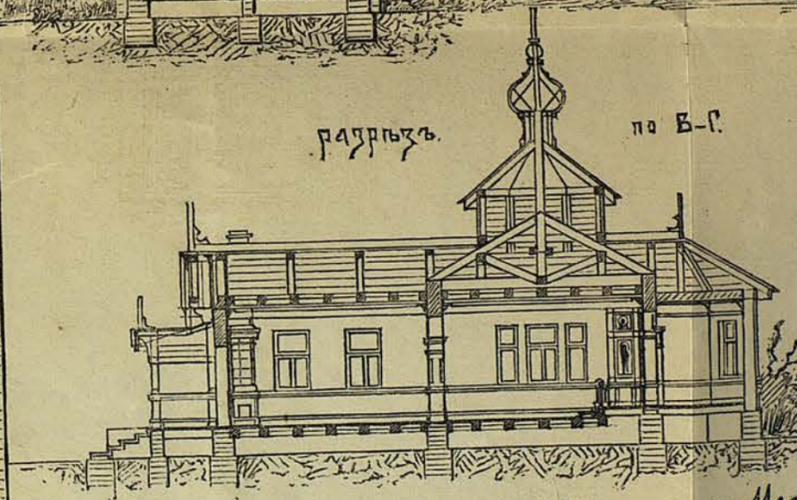
Разрѣзъ по А-Б.

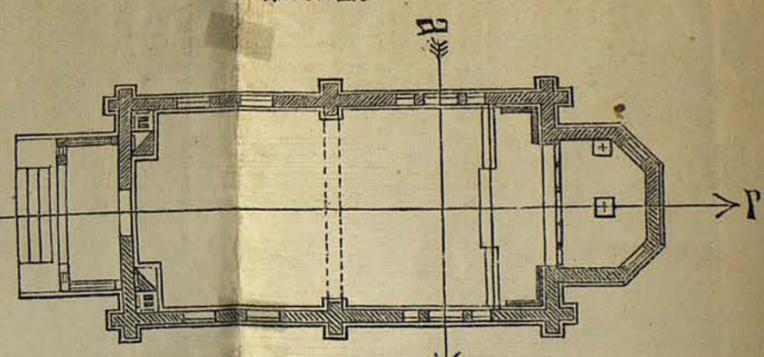
Боковой фасадъ.

Разрѣзъ по В-Г.

Планъ.

Масштабъ къ фасадѣ.
0 1 2 3 4 саж.

Масштабъ къ плану, боков. фас. и разрѣзамъ.
0 1 2 3 4 5 6 7 8 саж.

Зрлв. А Сергѣевъ

Архитекторъ Н. Шкунинъ.

1888.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 12

Братьямъ славянамъ.

*Аще кто о своихъ, паче же о
присныхъ не промышляетъ, въры
отвергся и невѣрнаго юршии естъ
(1 Тим. 5, 8).*

То не можетъ подлежать сомнѣнію, что славяне произошли отъ одного корня и по крови между собою братья. Но то уже вопросъ—когда, откуда и какъ они появились въ Европѣ, пришельцы ли они въ Европѣ, или же аборигены съ незапамятныхъ временъ. Если и аборигены, то было же время, когда ихъ не было, и когда они только что откуда то и какъ то появились. А если пришельцы, то откуда они пришли? Конечно, изъ Азіи, но какимъ путемъ, изъ за Каспія ли, не черезъ Кавказъ ли, или же переплыли черезъ моря, Черное и Средиземное, или же только перерѣзали одинъ изъ проливовъ. Но то уже становится ясно, то уже освѣщено исторіей, больше или меньше, что славяне вѣдрались въ Европу по двумъ полосамъ, по теченію двухъ большихъ рѣкъ, вверхъ и внизъ, по Дунаю и Днѣпру, а далѣе по Лабѣ и Одеру на западъ и по Волхову на сѣверъ. Уже одно это раздвоеніе по мѣсту жительства, по направленію расселенія, сдѣлало славянъ, единокровныхъ братьевъ по корню происхождения, болѣе или менѣе чуждыми другъ другу, славянъ юго-западныхъ сдѣлало менѣе присными сла-

вянамъ сѣверо-восточнымъ. Славяне при-дунайскіе пошли въ жизнь своимъ, а при-днѣпровскіе своимъ путемъ-дорогой, и каждый отдѣлъ настѣдовалъ свою особую историческую судьбу.

Но съ теченіемъ вѣковъ единовѣрные братья славяне еще больше разошлись между собою по другому направленію, духовному, по духовному принципу вѣры, по которому однако же очень глубоко разошлись жизненные историческіе пути того и другого славянства. Нижне-дунайскіе и при-днѣпровскіе славяне приняли православную вѣру отъ грековъ, а верхне-дунайскіе—католичество отъ Рима. Принятіе римскаго католичества было коренною роковою измѣною славянъ славянству.

Не даромъ католичество называется латинствомъ. Окрестившись въ римское католичество, славяне приняли и усвоили себѣ именно латинство. Приняли латинскій языкъ, какъ богослужебный, какъ священный, особенно сердцу любезный и дорогой, какъ благоговѣнно чтимый и хранимый, употребляемый и распространяемый, какъ высшій своего роднаго, необработаннаго, неразвитаго славянскаго. Тогда какъ принятіе православія отъ грековъ, съ принятіемъ славянской азбуки отъ святыхъ Меодія и Кирилла, возродило, утвердило, возвысило, освятило и образовало славянскій языкъ; усвое-

ніе славянами латинства нанесло роковой ударъ славянскому языку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славянству. Православіе, вмѣстѣ съ языкомъ, возродило славянской духъ, славянской разумъ, славянское народное самосознаніе. Латинство же, съ теченіемъ вѣковъ, подмѣнило славянской духъ, славянской разумъ, славянское народное сознаніе сознаніемъ, разумомъ, духомъ сперва латинскими, а затѣмъ и западно-европейскими, подрѣзавъ истую славянскую жизнь въ самомъ корнѣ. Доказательства этому на лицо.

По своему внутреннему вліянію латинство стало мертвящимъ, враждебнымъ славянству началомъ въ самомъ славянствѣ. Двоясь своею привязанностію между двумя языками, высшимъ, священнымъ, латинскимъ и низшимъ, простонароднымъ роднымъ языкомъ, латинскіе славяне мало по малу охладѣвали, особенно же въ высшихъ образованнѣйшихъ слояхъ, къ сему послѣднему и, окруженные чужеродными народностями, съ забвеніемъ родного говора, постепенно теряли всякое отличіе отъ сосѣднихъ инородцевъ, теряли, пока на закраинахъ и совсѣмъ не потеряли свое народное обличіе. Гдѣ теперь славяне, жившіе нѣкогда по Одеру, по Лабѣ, въ Боруссіи, въ Поморіи? Долго ли просуществуютъ славяне, какъ славяне, а не нѣмцы, въ Познани? Много ли славянъ осталось въ Богеміи, Моравіи, Саксоніи? Гдѣ теперь славяне, жившіе нѣкогда не только по восточному, но и по западному берегу моря Адриатическаго, на примѣръ, въ Венеціи? Тамъ вездѣ, поглотивъ славянство, какъ языкъ, латинская вѣра и культура поглотили его и какъ славянскую жизнь, славянскую душу, славянскую народность.

Этого мало. Съ первыхъ же годовъ отдѣленія своего отъ восточнаго православія, латинство налегло на право-

славныхъ и вѣшнимъ своимъ вліяніемъ, какъ непримиримо враждебная политическая сила. Въ эпоху всемогущества папъ, латинство, какъ вѣра, не могло терпѣть не только рядомъ съ собою, но и около себя никакой другой вѣры, а всего менѣе могло терпѣть около себя вѣру православную, по чувству соперничества съ греко-византійскимъ вліяніемъ, по чувству возгорѣвшейся международной вражды, по чувству самопревозношенія Рима и оскорбляемой гордыни, оскорбляемой уже самымъ бытіемъ народностей, которыя осмѣливаются не падать къ подножію трона мнимаго намѣстника Божія на землѣ, къ лобызанію папской туфли. Отсюда нескончаемыя нападенія латинства на весь православный міръ, частнѣе, нескончаемыя войны латинства противъ славянскаго разновѣрія, начиная съ покоренія юго-западныхъ славянъ латинскому крыжу огнемъ и мечемъ Карла Великаго, продолжая войнами гуситскими, неустанными подстрекательствами со стороны папъ всякой враждебной намъ силы, крестовыми походами противъ насъ польско-литовскихъ крулей, тевтонскихъ рыцарей, шведскихъ удалцовъ, и оканчивая благословеніемъ Пія IX турецкому противъ насъ оружію и всякими іезуитскими происками противъ православія и противъ насъ, благословляемыми Львомъ XIII. Едва ли ошибемся въ существѣ дѣла, сказавъ, что не только Григорій VII, конечно, не оканчивается въ Львѣ XIII, но и Карлъ Великій оканчивается только пока, но не совсѣмъ, въ князѣ Бисмаркѣ, который напрягаетъ всѣ силы своего мощнаго ума и куетъ неслыханное отъ начала міра множество нѣмецкаго оружія, чтобы кровію и желѣзомъ отмѣтить грани нѣмецкаго фатерланда повыше Риги, такъ примѣрно около Ревеля, и пониже Царяграда,

какъ замышлялъ, да не успѣлъ еще Карлъ Великій, тамъ гдѣ-либо около Смирны, а не то и поглубже въ Азіи и Африкѣ, неся впередъ свою нѣмецкую культуру, какъ папы встарь несли свою вѣру, не терпя рядомъ съ собою никакой другой не папской вѣры, не нѣмецкой культуры.

Своимъ несомнѣннымъ вліяніемъ латинство сдѣлало нашихъ присныхъ единокровныхъ братьевъ славянъ, въ лицѣ поляковъ, нашими злѣйшими кровными врагами, натравивъ на насъ эту злосчастную Польшу-Литву на цѣлый рядъ вѣковъ. Эта непримиримая вражда Польши противъ насъ имѣла злосчастныя послѣдствія, какъ для насъ, такъ и для всего славянства, злосчастныя потому, что политически независимые славяне разбились на два противные, взаимно ослабляшіе себя лагеря, изъ которыхъ одинъ тяготѣлъ своими симпатіями къ востоку, къ Царюграду, а другой къ западу, къ Риму, къ единовѣрной Европѣ, а прочіе зависимые отъ другихъ народовъ, единовѣрные намъ, балканскіе и средне-европейскіе славяне были надолго и далеко отдѣлены отъ своихъ единовѣрныхъ восточныхъ братьевъ, отъ насъ, славянъ русскихъ. Между южными и сѣверо-восточными славянами, отбивъ у насъ исконное наше достояніе Кіевъ, со всѣмъ Поднѣпровьемъ, олатиненная Польша успѣла было влолотить себя клиномъ отъ устьевъ Нѣмана и Вислы и почти до устьевъ Днѣпра и Дуная. Чтобы устраниться отъ злобнаго со-сѣда, непримиримаго, хотя и родственнаго врага, русское славянство вынуждено было передвинуться, всею своею осѣдлостію, съ береговъ родного Днѣпра на чуждые сперва берега Волги. Но опьяненная нашею кровію Польша по пятамъ гналась за нами и туда, тѣсня насъ всякими мѣрами, и оружіемъ и ухищреніями, и при какихъ обстоя-

тельствахъ? Бѣдная Русь, казалось, погибала. Какъ загнанный жадными на нее охотниками звѣрь, она тѣснима была съ сѣверо-востока татарами-монголами и другими инородцами, съ юго-востока разными инородцами, татарами и турками, съ сѣверо-запада шведами, тевтонами и Литвою, съ юго-запада родственною Польшею - Литвою. Всѣ рвали ее на части. Польша, силой и коварствомъ, пробралась было въ самое сердце Руси—Москву. Помогающаго, кромѣ Бога, да собственного самоотверженія, у Руси не было. Тутъ-то поддерживаемая Промысломъ, святая Русь, какъ мощный въ самомъ зародышѣ и въ первомъ развитіи, богатырскій, полнокровный организмъ, судорожно тряхнула всѣми своими жизненными центрами, начиная съ Нижняго Новагорода, всѣми своими нервами и силами. И что же вышло? Татары сметены, какъ политическая единица, съ лица земли до самаго Самарканда. Шведы откинута за Торнео и сидятъ себѣ тамъ пока смиренно. Грозная для всего свѣта, для всей Европы турецкая сила стерта единственно нами, и русскій щитъ чуть не прибитъ на вратахъ Царь-града въ наши дни. И если не прибитъ, то единственно потому, что мы пока не захотѣли этого. Преступная противъ насъ Польша, сряду по изгнаніи поляковъ изъ Москвы во время междуцарствія, стала терпѣть отъ насъ ударъ за ударомъ, нести потерю за потерей, такъ что къ нашимъ днямъ очутилась сперва у ногъ нашихъ, а затѣмъ и въ нашихъ русскихъ объятіяхъ, да, братскихъ объятіяхъ. Да, мы ничего полякамъ не желаемъ, кромѣ добра, но хотимъ дѣлать его по нашему, по русски, чтобы намъ отъ нихъ, по крайней мѣрѣ, не было сѣверно. Забранныя поляками встарь русскія племена, съ своими землями, храня свою древне-православную благочести-

вую вѣру, которую поляки всячески гнали, вынуждая насъ „приклѣнчиць предъ свентымъ ойцемъ“, — русскія племена Малороссіи, Волыни, Бѣлороссіи, Подоліи, даже Литвы, даже самой Польши, однимъ своимъ движеніемъ въ сторону Россіи легко скинули съ себя вражескую сѣть польскаго рабства, и сейчасъ же всецѣло слились съ возмужавшею русско-славянскою народностію, такъ что гдѣ вчера было польско-католицкое крулевство, тамъ сегодня стало настоящее русско-православное царство. А олатиненная Польша привязывается къ Руси сколько приговоромъ судебъ, сколько политической необходимостію, столько же и благодѣяніями, которыми коренной польскій народъ осыпается со стороны русской государственности, столько же условиями благоденствія, которыми теперь ограждается его, если не политическая, то народная самобытность, которая примѣрно въ сосѣдней Пруссіи такъ жестко и неумолимо стирается.

Велѣніемъ судебъ, при пособіи собственной русской мудрости и удали, вышло теперь, что могучая Русь, какъ политическое государственное дѣло, какъ воинствующая, отстаивающая свою самобытность единица, уперши свой базисъ въ недоступные пока для нашихъ враговъ, совершенно безопасные для насъ берега сѣверно-ледовитаго и восточнаго океановъ, обезопасивъ свой тылъ отъ всякаго вражескаго нападенія, уперлась своимъ челомъ и руками въ самую сердцевину южнаго славянства, съ которыми разлучали насъ тысячи миль пространства, цѣлыя вѣка времени и враждебная намъ среда Польши. Теперь это средостѣніе преграды пало. Когда Русь была загнана на Волгу и тамъ со всѣхъ сторонъ окружена врагами хищниками, которые все наше силились забрать въ достояніе себѣ и насъ

самихъ въ рабство, тогда намъ было не до братьевъ славянъ. Тогда намъ было довольно заботы, чтобы отстоять свое собственное бытіе. Русь тогда была огонекъ, на который со всѣхъ сторонъ дули, чтобы задуть его совсѣмъ. Нѣтъ, не задули, не потушили. Теперь онъ разгорѣлся на огромной площади земнаго шара. Теперь не заляешь это мощное народно-славянское пламя кровію даже миллионovъ. Теперь намъ волею неволею приходится причесться къ южнымъ славянамъ не только въ стародавнюю извѣчную родню, но и въ ближайшее сосѣдство. Приходится, по русской поговоркѣ, сѣсть съ ними рядкомъ и посовѣтоваться ладкомъ.

О чемъ же посовѣтоваться между собою?

О томъ, во первыхъ, что *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*. Мы съ ними связаны самимъ Богомъ, мы братья по крови. Они пошли въ жизнь по Дунаю, мы по Днѣпру. Историческая судьбина, разлучивъ насъ съ ними, погнала насъ на берега Волги, Урала, догнала до сѣвернаго, ледовитаго, восточнаго океановъ; утвердивъ тамъ наше твердостояніе, та же милостивая судьба поворотила нашъ фронтъ назадъ отъ Урала—Волги къ Невѣ, Западной Двинѣ, Вислѣ, Нѣману, Днѣпру и Дунаю. Едва ли какая сила теперь поворотитъ насъ назадъ. Едва ли снова отодвинетъ насъ отъ нашихъ южныхъ братьевъ. Это одно.

Другое. *Кто о своихъ си нерадитъ, наце же о присныхъ, тотъ вѣры отвергся и невѣрнаго горшій есть*. Не скажу, съ каждымъ царствованіемъ, но ближе и тѣснѣе, съ каждымъ десятилѣтіемъ, мы, русскіе, больше и больше выясняемъ себѣ, что съ зарубежными славянами мы единокровные братья, что мы обязаны любить ихъ и промышленяты о нихъ, какъ о своихъ кровныхъ, любить не словами и языкомъ,

но дѣломъ и истиною. Мы это и дѣлаемъ уже около 200 лѣтъ, если не больше. Даже крови мы пролили за нихъ уже цѣлыя рѣки, своего золота рассыпали на нихъ цѣлыя горы. *Большіи сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя,* кто и достояніе свое положить на друзей своихъ. Мы русскіе бѣдны, въ большинствѣ народа мы почти нищіе между прочимъ и потому, что иждиваемъ себя на славянскую братію. Мы, безъ сомнѣнія, то же будемъ дѣлать и впредь, дѣлать и больше, чѣмъ дѣлали, чѣмъ больше станемъ понимать наше родство съ ними по крови и вѣрѣ. Въ послѣднее время для нихъ добро, для нихъ благодѣяніе уже то одно, что мы существуемъ, что мы сила, съ которою приходится считаться всякому, и можемъ быть грозою, которой не мѣшаетъ и поопаситься. Турція уже не забудетъ это послѣ данныхъ ей уроковъ. Австрія, даже въ своемъ шовинизмѣ, твердитъ себѣ, чтобъ не забыть, тотъ же самый урокъ, данный пока не ей самой.

Третье, затѣмъ, не естественно ли намъ пожелать и себѣ самимъ того же отъ нашихъ братьевъ славянъ? Чего же именно? Прежде всего, ужели съ насъ довольно только того, чтобъ утучнять славянскія земли своею кровію, своимъ потовымъ достояніемъ? Чтобы они удивляли міръ своею неблагодарностію, своею непонятливостію? Чтобы они вздыхали къ намъ, къ нашей силѣ, когда ихъ душитъ вражеская напасть, а когда мы эту напасть отъ нихъ отгонимъ, чтобы они кидали намъ въ лицо свои проклятія, свои чуранія отъ нашей дружбы, лѣзли съ своими ласками и угодливостію къ той же враждебной намъ силѣ и науськивали ее на насъ, съ другими враждебными намъ силами всего свѣта? Надобно сказать, что міръ подоб-

наго зрѣлища, увѣ! подобной низости ума и сердца, народнаго толка и чувства, не видѣлъ, хотя видалъ и множество унижительныхъ зрѣлищъ; что братья наши славяне рискуютъ дѣйствительно удивить міръ подобною чернотою, пока не получаютъ урокъ и на свою долю, какой получили поляки. Нѣтъ, не такъ, не то намъ нужно. Славяне и съ своей стороны должны крѣпко на крѣпко вспомнить, да и не забыть, что и они намъ, какъ и мы имъ братья, что мы имъ не чужіе, а свои присные; что и они обязаны промышленяты о насъ, какъ о своихъ присныхъ, какъ и мы промышленяемъ о нихъ; что не только по русски, но и по обще-человѣчески, долгъ платежемъ красенъ; что чернотою неблагодарности не только изумишь міръ, но и отворишь, и себя унизишь предъ своими и чужими; что мы ждемъ отъ нихъ не измѣны ихъ отечествамъ, а только твердой памяти, что мы братья, что мы помогаемъ ихъ бытію въ качествѣ народностей славянскихъ самымъ бытіемъ своимъ къ качествѣ великой славянской державы; что кто о своихъ, о присныхъ, о братьяхъ не промышленяетъ, тотъ вѣры отвергся и хуже невѣрнаго.

Посовѣтовать между собою намъ приходится и о томъ, что именно среди славянскаго міра выходило наглядно, что кто о своихъ не промышленялъ, не заботился о поддержаніи родственной связи, тотъ отвергался и отъ вѣры, тотъ становился и хуже невѣрнаго, какъ и на оборотъ, кто отвергался вѣры, тотъ не радѣлъ и о своихъ присныхъ, не радѣлъ и о своемъ славянствѣ, даже больше того—тотъ становился злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ славянства. Посмотрите на этихъ славянъ италянскихъ, они встарь приняли латинство, и гдѣ они теперь, какъ славяне? И слѣдъ ихъ простылъ. По-

смотрите на славянъ старо-германскихъ, они встарь приняли латинство, и гдѣ они теперь? И слѣдъ ихъ простылъ. Остались только славянскія наименованія урочищъ: Померанія, Одеръ или Одръ, Садовая, Королевецъ. Посмотрите на эту опять-таки злосчастную Польшу, она встарь приняла латинство, и лучше бы слѣдъ ея спервоначала же простылъ, а то сколько она пролила славянской крови? Чуть было не погубила все славянство. И гдѣ она теперь, что она такое теперь, и что она скоро будетъ въ Познани? Нѣмецкая провинція, населенная нѣмцами? Посмотрите вы опять на этихъ турецкихъ янычаръ, на албанскихъ, боснійскихъ, герцеговинскихъ беговъ. Потурченные славяне, сколько зла сдѣлали они славянству! Имѣли ли турецкіе султаны болѣе преданныхъ и горячихъ слугъ для наложенія тягчайшаго рабства на славянъ балканскихъ? Имѣла ли христіанская религія у Балканъ болѣе злыхъ гонителей? Посмотрите вы на всѣхъ этихъ заправиль болгарскихъ, румынскихъ, сербскихъ. Кто изъ нихъ отвергся свято-отеческой вѣры, тотъ непременно врагъ славянства, врагъ православной Россіи, врагъ своего собственнаго православнаго народа; тотъ охотно, скоро и дешево продаетъ его исконнымъ врагамъ славянства. Посмотрите вы на этихъ мудрыхъ западныхъ политиковъ. Чтобы укрѣпить враждебную славянамъ въ ихъ средѣ силу, чтобы поколебать славянской духъ, чтобы подорвать родственное ему вліяніе Россіи, они пускаютъ въ славянскія земли вѣроисповѣдную пропаганду, частице именно латинскую пропаганду. Это уже извѣданная въ славянствѣ роковая для славянства сила. Гдѣ между славянами она появится, тамъ сейчасъ же изъ своихъ, изъ присныхъ, единокровныхъ она сдѣлаетъ кровныхъ враговъ кореннаго

славянства; она сейчасъ же обратитъ симпатіи славянскихъ поворотней въ обратную сторону, отъ востока къ западу, обращая къ востоку только враждебные и пронырливые замыслы.

Враждебны ли мы римскому католицизму, въ славянскомъ ли мірѣ, внѣ ли его? По совѣсти, лично за себя и многихъ скажемъ: нѣтъ. Мы желаемъ жить и съ католиками побратски. Государственная сила наша при Екатеринѣ II, при Павлѣ I, при Александрѣ I, даже въ первые годы царствованія при Александрѣ II, стремилась дать даже предпочтеніе слабѣйшей покоренной народности предъ выносливою своею. При всѣхъ государяхъ нашихъ положено много усилій, чтобы привязать къ намъ Польшу именно ея благоденствіемъ, котораго подъ русскимъ скипетромъ она и достигла, о какомъ не могла и мечтать при своихъ круляхъ, подъ безтолковымъ владычествомъ своей родной шляхты. Забывать, прощать, за обиды добро творить, вчерашнему врагу кидаться на шею русскимъ сердцамъ всегда достолюбезно и обычно. Я помню еще 30-ые годы, годы предъ 30-мъ и послѣ онаго. Помню въ Бѣлоруссіи, что русскій народъ былъ глубоко покоренъ польскому панству. Помню, что и сельское духовенство глубоко преклонялось предъ тѣмъ же грознымъ панствомъ. Такъ русскому человѣку какъ будто на роду написано—кланяться всякому инородцу не только страха ради, но и по воспитанной историческимъ его жребіемъ природной склонности. Помню и хорошо знаю, что высшіе духовные чины отверзали тогда не только свои объятія, но и сердца римско-католическимъ духовнымъ чинамъ. Это слово чести. Скажу, что и самъ я состоялъ въ близкомъ дружествѣ съ римско-католическими епископомъ и ректоромъ семинаріи въ Саратовѣ. То, что ска-

заль митрополить кievскій Платонъ въ коростышевскомъ костелѣ о родственности и близости намъ римскихъ католиковъ, то сказано имъ по старому долгому опыту, то въ большей или меньшей мѣрѣ повторили бы и многіе изъ насъ. Разновѣріе не мѣшаетъ нашей мирности, непритязательности, даже благоговѣйному уваженію хотя къ чужой, но близкой намъ христіанской вѣрѣ. Пусть вспомнятъ поляки, какъ православный архіепископъ Іоанникій въ Варшавѣ, въ самый разгаръ мятежа и фанатизма польскихъ страстей, подъ страхомъ собственной кровавой смерти, прибылъ въ домъ католическаго архіепископа, если не ошибаюсь, Дмоховскаго, къ его смертному одру, чтобы только проститься съ нимъ, по молитвѣ къ единому нашему Богу христіанскому. Пусть бы сдѣлалъ это, и сдѣлалъ ли когда либо римско-католическій епископъ у смертнаго одра архіерея православнаго? Наша доброта, наша немстительность, наша любовь и ко врагамъ засвидѣтельствованы тысячами фактовъ жизни и исторіи. Но жизнь и исторія постоянно напоминаетъ русской забывчивости незабвенное слово величайшаго мудреца, приснопамятнаго святителя московскаго Филарета: „такъ, да, но чѣмъ больше вы будете сблизяться съ ними (поляками-латинянами), тѣмъ болѣе будете чувствовать, что между вами есть преграда“. Такъ, и между ними есть любезные люди. Но между ими и нами исторія положила преграду. И какъ только мы оплошаемъ, они эту преграду сейчасъ же и подбрасываютъ намъ подъ ноги, чтобы мы упали и разбились. Такъ, чѣмъ заплатили намъ поляки, не говоря о старомъ времени, въ 1830, въ 1863 годахъ? Вѣроломно-коварными кровавыми замыслами противъ невинныхъ людей! Въ Могилевѣ въ 30-мъ году лѣзли ночью въ окно, чтобы

убить ^{свѣтлѣйшаго} ^{благостнѣйшаго} кротчайшаго архіепископа Гавріила; гнались за моимъ отцомъ священникомъ, чтобы зарѣзать, унесли только лошади. Въ послѣдній польскій мятежъ вѣшали православныхъ священниковъ просто на деревьяхъ. Платили издавна и постоянно усиліями вызвать противъ насъ кровавую вражду всей Европы. Одна и таже исконная историческая погудка—всячески губить схызматыцкую Русь. Ну и вызвали наконецъ возмездіе, въ старинномъ историческомъ родѣ, но на новый ладъ.

Кстати слово объ этой злополучной Болгаріи. Она начинаетъ напоминать собою злосчастную Польшу. Впрочемъ, она имѣетъ и свою исторію, не нерокую не только для православія, не только для славянства, но и для всего какъ восточнаго, такъ и западнаго христіанскаго міра. Еще въ началѣ греко-болгарской церковной распри одинъ русскій архіерей говорилъ умному, способному и пофилософствовать генералу, говорилъ съ прискорбнымъ предчувствіемъ: „вотъ болгары возстали теперь противъ греческой церкви. А не надо было бы забывать, что греческая церковь есть мать болгарской, какъ и русской церкви. Греки проклянутъ болгаръ. Наши русскія симпатіи на сторонѣ болгаръ, какъ славянъ, мы отъ нихъ не отступимся. Проклятіе греческой церкви падетъ и на насъ. И посмотрите, что это принесетъ намъ бѣду.—Э, ваше преосвященство“,—шутить умный генераль,—„кто теперь въ политикѣ руководится церковными анаемами, вообще такого рода принципами? Повѣрьте, ровно ничего не будетъ“.—Въ ту пору никто не помышлялъ ни о сербской, ни о послѣдней турецкой войнѣ. А сколько съ тѣхъ поръ мы пролили крови? Не обѣднили-ль Россію до страха финансоваго кризиса? Не истощили-ль себя

на десятки лѣтъ? Герои побѣдители, не сидѣли-ль мы на скамьѣ подсудимыхъ на берлинскомъ конгрессѣ? Даромъ или не даромъ мы воевали? Не даромъ, конечно; Турція это знаетъ, не досчитываясь у себя цѣлаго полцарства. Но наше изстари, отъ отцовъ и дѣдовъ, честно-грозное имя топчуть въ прахъ какіе-либо Каравеловы-Стамбуловы, наши же недоросли-недоучки, которыхъ мы въ приличную пору мало сѣкли. Зато они принялись безъ толку сѣчь другъ друга. И по дѣломъ. А грозить или не грозить намъ эта болгарская булга свалкою со всею Европой? Спаси и сохрани Боже отъ этого великаго зла. Но оно кажется неизбѣжно. А сколько милліоновъ тогда падетъ изъ-за этой ничтожной Болгаріи? Сколько крови прольется? Сколько благосостояній разсыплется? Сколько народныхъ судебъ измѣнится и въ какую сторону? То сфингова загадка: „угадай, сѣмъ я тебя или не сѣмъ?“ Изъ-за этой же ничтожной Болгаріи впервые разошлись христіанскій востокъ съ западомъ при патріархѣ Фотіи, при папѣ Николаѣ I. Востокъ съ тѣхъ поръ пошелъ къ умаленію, западъ къ чудовищному возвышенію. Молимъ Бога, чтобы послѣ грядущей свалки изъ-за той же Болгаріи насталъ поворотный порядокъ вещей, востокъ востока, а если не западъ запада, то поворотъ запада къ востоку.

Но для этого необходимы двѣ вещи: чтобы Болгарія, покаившись и обдумавъ способы своего покаянiя и обращенiя, привлекла на себя святое материнское благословеніе своей по духу матери греко-православной церкви; а второе, чтобы хранила, яко зѣницу ока, свое святое православіе, которое даже до сего дня сохранило ее, какъ особый словенско-христіанскій народъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ, подъ тяжкимъ турецкимъ игомъ. Тогда не уцѣлѣетъ

надъ ея выею нечестивое, то безбожное, то латинское иго, никакихъ Стамбуловыхъ-Мантовыхъ, никакихъ Баттенберговъ-Кобурговъ. Все разсыплется, всѣ тучи разсѣются, и возсіяетъ надъ нею на вѣки тихій свѣтъ православнаго креста Христова.

Привѣтствуемъ васъ, благочестивые іерархи болгарскіе, страдальцы за вѣру Христову, исповѣдники Христова имени, доблестные воины Христовы. И молимъ Христа Господа нашего, чтобы ваше святое самоотверженіе во славу Божию разогнало мглу низкихъ страстей, которая такъ огустѣла надъ вашею несчастною родиною. Да взойдетъ ваша жертва къ престолу Божию, въ вою благоуханія Господу, какъ дымъ кадильный, о грѣсѣхъ народа, о людскихъ невѣжествiихъ. Да будете вы сѣмъ святое, въ очахъ Бога и всѣхъ благородныхъ богопреданныхъ людей, стояніе вашей мятущейся земли!

Никаноръ, Архіепископъ
Херсонскій и Одесскій.

О важности опытнаго усвоенiя св. истинъ вѣры путемъ созерцанiя примѣровъ благочестiя въ чтенiи житiй св. угодниковъ Божиихъ *).

*Иже любитъ отца или матеръ
паче Мене, нсть Мене достоинъ.*

*Иже любитъ сына или дочеръ
паче Мене, нсть Мене достоинъ
(Матв. 10. 37).*

Такъ глаголетъ Христосъ Спаситель намъ въ св. Евангеліи Своемъ. „Жестоко слово сіе“, говорятъ въ отвѣтъ на сіе благовѣстіе современные, маловѣрующіе ученицы Спасителя. Но сіе для насъ, грѣшныхъ, жестокое и неудобопріемлемое слово было путеводною звѣздою многихъ великихъ подвижниковъ вѣры и благоче-

*) Изъ бесѣды, произнесенной къ воспитанникамъ Кіевской духовной семинаріи въ день памяти преподобнаго Алексія, Человѣка Божiя.

стія, и между прочимъ воспоминаемаго нынѣ преп. Алексія, Человѣка Божія. И вотъ вопросъ, на которомъ нынѣ мы хотѣли бы остановить и углубить особое ваше вниманіе: это—гдѣ намъ найти лучшее средство къ уясненію и усвоенію сей трудной для христіанина заповѣди Спасителя? Что глубже, и дѣйствительнѣе уясняетъ нашему духу истину ея и въ то же время примиряетъ съ нею, какъ съ непреложною, божественною правдою? Соображенія разсудка? Или сердечныя чувствованія, желанія воли? Или доказательства, извлекаемыя изъ теорій и наукъ? Или, можетъ быть, факты, явленія и наблюденія надъ жизнью? Или же, наконецъ, созерцаніе разительнаго примѣра святой жизни преподобнаго Алексія, Человѣка Божія, и подобныхъ ему св. угодниковъ Божіихъ?

Слабый, но кичливый и непокорный разумъ нашъ усиливается противопоставить св. истинѣ цѣлый рядъ возраженій, которыя ослабляютъ и потемняютъ въ душѣ некрѣпкой и малосильной свѣтъ и силу религіознаго убѣжденія. „Эта заповѣдь несомнѣстима съ законами естества, противорѣчива врожденной любви къ жизни, къ роду и роднымъ. Зачѣмъ же созданъ міръ съ его благами, зачѣмъ земная жизнь съ ея радостями, коль мы должны отъ нея отрѣшиться, ею не наслаждаться?“ А сердце? Не правда ли, въ грѣшномъ жизнелюбивомъ сердцѣ заповѣдь Христа производитъ тоже какое то щемящее, гнетущее чувство, и ему жаль міра и его прелестей. А воля? О, про слабую волю нашего времени нечего и спрашивать, она совсѣмъ отказывается слѣдовать по узкому и скорбному пути самоотверженія, требуемаго заповѣдью. На этомъ пути такъ называемаго теоретическаго усвоенія истинъ вѣры, одинъ лишь свѣтъ богословской науки помогаетъ намъ уяснить несравненную высоту этой заповѣди, ея святость и необходимость въ жизни нашей; но и при свѣтѣ богословія мы преклоняемся предъ этою заповѣдью, какъ предъ идеаломъ истиннаго совершенства, приѣмлемъ его и разумомъ и сердцемъ, но... все таки чув-

ствуемъ себя безсильными, слабыми идти по ней, паки страшимся ея, и Божественная заповѣдь остается бесплодною въ жизни нашей. Можетъ быть, поможетъ приблизиться намъ къ заповѣди жизнь современнаго намъ общества? О, наша жизнь, жизнь современная, полная безсердечія, безчувствія, коварства, убійствъ, самоубійствъ и другихъ тьмочисленныхъ погрѣшеній! Какъ далеко и непримиримо ея теченіе съ идеаломъ сей заповѣди! „Въ наше безчувственное время—говорятъ—требуется проповѣдь не о самоотреченіи отъ міра, не объ ограниченіи жизненной, родственной и братской любви, хотя бы любовью къ Божеству,—нынѣ, говорятъ, нужна проповѣдь другая—объ усиленіи и восполненіи ежечасно оскудѣвающей любви къ жизни, къ людямъ и даже родителямъ и дѣтямъ“. И на самомъ дѣлѣ, лѣтопись нашей жизни переполнена тяжелыми, удручающими свѣдѣніями о страшныхъ беззаконіяхъ въ средѣ семей, вродѣ братоубійствъ, дѣтоубійствъ, женоубійствъ и даже матере-и-отцеубійствъ! Право, какъ будто нашъ вѣкъ представляетъ собою послѣднія времена міра, когда, по слову Божію, возстанутъ родители на чада, чада на родителей, братья на братья, языкъ на языкъ! Во всѣхъ слояхъ общества нынѣ, какъ никогда на св. Руси, раздаются жалобы, стонъ, плачъ и воздыханія родителей, оскорбляемыхъ дѣтьми въ самыхъ дорогихъ и законныхъ ихъ чувствахъ любви, преданности и уваженія—притомъ какими же дѣтьми?—просвѣщенными свѣтомъ знанія и науки. Даже священно-и церковно-служители—и тѣ нынѣ сѣтуютъ, что ихъ дщери и сыны, вкусивши отъ плодовъ образованія, безъ любви и уваженія смотрятъ на св. дѣло отцовъ и чуждаются ихъ званія. Почетное купечество охаетъ, вздыхаетъ, что просвѣщенные ихъ дѣти маловнимательны и неуважительны къ нимъ, не хотятъ замѣнить отцовъ въ ихъ занятіи, и тоже презираютъ ихъ занятія, стыдятся войти и въ лавку... А бѣдняки, въ потѣ лица вскормившіе и воспитавшіе своихъ дѣтей „по образованному“, вмѣсто радости то и дѣло плачутся, что чрезъ „высокое уче-

ніе“ потеряли дѣтей, ихъ любовь и ласки, что дѣти чуждаются, стыдятся простоты и бѣдности своихъ родителей... Для уврачеванія современнаго самоубійственнаго, легкомысленнаго теченія жизни, — для исправленія частнаго и общественнаго безсердечія и безчувствія, надо, говорятъ нѣкоторые, „второе явиться“ Господу на землю и возвѣститъ нашему роду жестоковѣйному на мѣсто данной—новую заповѣдь: „кто не любитъ отца или мать, какъ Меня—нѣсть Мене достоинъ“. Возвѣщенная же заповѣдь, говорятъ, недосягаема, неосуществима, неприложима къ нашей современности.

И такъ, вотъ къ чему приходимъ мы, идя путями теоретическаго усвоенія сей евангельской заповѣди! Выйдемъ же скорѣе на одинъ изъ путей практическаго усвоенія истинъ вѣры Христовой, на путь созерцанія примѣровъ благочестія и аскетическихъ опытовъ жизнедѣятельности св. угодниковъ, поищемъ лучше здѣсь средствъ къ убѣжденію нашему въ св. истинѣ евангельской заповѣди и силъ къ слѣдованію по ней. Посмотрите на дивный подвигъ самоотверженія преп. Алексія, вникните въ то, чѣмъ жертвуетъ онъ ради любви къ Богу и вы „лицомъ къ лицу“ увидите, что заповѣдь Спасителя „не выше силъ человѣческихъ“, ибо подобосущій намъ человѣкъ осуществилъ ее на дѣлѣ, воплотилъ въ жизни тотъ идеалъ, который кажется мірскому человѣку неосуществимымъ, невозможнымъ.

Будучи нѣжно любимымъ, единственнымъ сыномъ знатныхъ, богатыхъ родителей, преп. Алексій покоряется волѣ родительской, женится на любящей его и любимой имъ красавицѣ-княжнѣ. Но ради безграничной любви и всецѣлаго служенія Богу, онъ тотчасъ же послѣ брачнаго пира прощается навѣки съ невѣстой и родительскимъ домомъ, вручаетъ невѣстѣ перстень и поясъ, снимаетъ съ себя дорогія одежды и облачается навсегда въ рубище нищаго и спѣшитъ на корабль, на которомъ несется въ невѣдомый ему городъ Едесъ; здѣсь поселяется на паперти храма и 17 лѣтъ несетъ добровольный подвигъ труженичества среди холода, го-

лода, изнуреній и лишеній; смиряетъ тѣло и покоряетъ его духу, чтобы „жить духомъ и ходить духомъ“. Скрываясь отъ славы мірскаго, преп. Алексій чудесно попадаетъ въ родной городъ Римъ. Хранимая въ сердцѣ его любовь къ родителямъ и дому родному заставила пойти къ отцу и въ одеждѣ страннаго и нищаго просить у него помѣщенія и пищи отъ крупицъ трапезы. Бѣдный, блѣдный странникъ-сынъ былъ принятъ, какъ чужой, но радушно, и помѣщенъ въ особой свѣтлицѣ, какъ разъ противъ оконъ родителей, ежедневно и горько оплакивавшихъ потеряннаго сына. И здѣсь въ полномъ самоотверженіи продолжаетъ преп. Алексій свой подвигъ и еще 17 лѣтъ. Какая внутренняя борьба должна была охватывать душу отшельника, возлюбившаго Бога паче всего мірскаго! Какая могучая сила воли, какое исполинское терпѣніе! Какъ хилы, дряблы, слабы и безцвѣтны въ сравненіи съ этою, поистинѣ колоссальною силою воли мы, безхарактерныя чада нашего времени, не могущіе и шагу сдѣлать по пути Алексіева подвига! Въ дивномъ образѣ преп. Алексія не видится ли вамъ сама св. истина, но только—не отвлеченною, а осязательною, воплощенною въ подобосущемъ намъ человѣкѣ? Съ какою простотою и убѣдительною примѣрѣ жизни преп. Алексія уясняетъ намъ границы и отношенія любви нашей къ приснымъ, къ жизни и міру, и къ Богу? Замѣтимъ, что преп. Алексій не прерываетъ узъ родства и чувствъ любви къ приснымъ, его любовь къ Богу не поглощаетъ, не уничтожаетъ этого вида естественнаго, врожденнаго намъ чувства. Любовь Алексія къ Богу только ограничиваетъ эту любовь, видоизмѣняетъ ее, одухотворивъ ее, и тѣмъ возвысивъ изъ плотскаго вида и состоянія въ духовный, молитвенный. *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ*, учитъ апостоль Павелъ. И преп. Алексій, весь отдавшійся жизни духа, духомъ и любитъ своихъ присныхъ и міръ, и какъ духъ выше плоти, такъ и Алексіева любовь духа выше и паче плотской, какою мы, грѣшныя, привязаны къ міру и приснымъ. Такимъ образомъ, ясно ста-

новится намъ, что преподобный отрывается не отъ любви къ родителямъ и женѣ, а лишь отъ обычной мірской формы любви, какъ несомвѣстимой съ духоносною, высочайшею любовью къ Богу, которой, какъ высшей, угодникъ подчиняетъ нисшую, нашу обычную, житейскую любовь. При этомъ, съ какою осязательностью уясняется намъ вся неизмѣримая разница между Богомъ благословленнымъ поступкомъ отреченія отъ міра и присныхъ преп. Алексія и грѣшными дѣянїями любителей міра, отрицающихся раздѣлять тяготы семейныхъ узъ, заботы и труды дома отцовъ,—любителей свободы и идущихъ „въ страну иную“, но по стопамъ блуднаго сына, упоминаемаго въ притчѣ Господней. Изъ-за чего оставляетъ отчий домъ, жену и родителей въ ихъ житейскихъ занятїяхъ и заботахъ преп. Алексій? Изъ-за несомвѣстимости суеты житейской съ идеаломъ и образомъ духовно-подвижническаго житїя. А новые отреченцы изъ-за чего покидаютъ родныя семьи, дома и занятїя родителей? Тоже изъ-за несомвѣстимости, но только чего съ чѣмъ? Изъ-за несомвѣстимости цивилизованной гордыни дѣтей съ патриархальною простотою жизни ихъ родителей,—изъ-за несомвѣстимости ихъ мишурной просвѣщенности съ безвѣстнымъ положенїемъ въ обществѣ ихъ родителей и родныхъ,—изъ-за ложнаго стыда за свое плебейское происхожденіе, изъ-за боязни чрезъ родителей якобы уронить себя во мнѣніи „большого свѣта“ и высшаго общества, или же изъ-за плотскихъ и себялюбивыхъ низкихъ побужденій... Но здѣсь, какъ видите, подчиняется низшее нижайшему и поведеніе человѣка нисходитъ до нравственнаго убожества. Преподобный Алексій молится за родителей, сожалѣетъ ихъ въ горести по разлукѣ съ нимъ-сыномъ, благожелаетъ успѣховъ дому и трудамъ ихъ, а наипаче печется о спасенїи душъ присныхъ, тогда какъ неблагодарныя дѣтища черстватаго вѣка нашего чуть только возвысились надъ родною средою, свысока уже смотрятъ на нее, злорадствуютъ неудачамъ, смѣются надъ занятїями и общественнымъ положенїемъ отцовъ и дѣдовъ...

Обратите же ваше вниманіе, питомцы нашей науки боговѣдѣнія, на этотъ предметъ, углубите на немъ вашу юную мысль, расположите къ нему ваше чистое сердце, сыны благочестїя, направьте вашу неиспорченную волю, будущіе служители алтаря и пѣстуны народа, на дѣло осуществленія этой благопотребной истины. Религіозно-нравственное воспитаніе, преимуществуя предъ всякимъ другимъ воспитанїемъ, по важности и значенїю своему для жизни сей и будущей человѣка, и достигается средствами болѣе сложными, путями болѣе долгими, чѣмъ всякое другое воспитаніе. Если для умственнаго нашего воспитанія и образованія достаточно однихъ теоретическихъ средствъ, если, напр., чтобы быть ученымъ, довольно научнаго только вѣдѣнія, то совершенно недостаточно одного теоретическаго пути для познанія богословїя и при религіозно-нравственномъ воспитанїи: здѣсь необходимы средства не столько теоретическія, сколько практическія. Это воспитаніе для успѣшнаго своего развитїя требуетъ вводить себя и воспитываемыхъ въ область вѣры и нравственности *дѣятельно, опытно*: посредствомъ живаго, непосредственнаго участїя въ священныхъ обычаяхъ, учрежденїяхъ, временахъ церкви и въ дѣлахъ вѣры и благочестїя, а также *и посредствомъ ознакомленія съ живыми примѣрами благочестїя и образцами вѣры и добродѣтелей христіанскихъ по жизнеописанїямъ св. людей*. Съ прискорбіемъ сердца надо сознаться, что вотъ это-то послѣднее средство опытнаго религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія нашего, и средство весьма важное,—давно перестало быть у насъ силою дѣятельною. Составляя въ древней благочестивой Руси и умственную, и религіозную, и нравственную образовательную силу, въ новой просвѣщенной Руси эта сила стала постепенно ослабѣвать, и прежде всего удалена была изъ палатъ и кабинетовъ нашихъ образованныхъ людей, съ самозабвенїемъ упивавшихся отъ новыхъ, но нечистыхъ, мутныхъ источниковъ иноземнаго, западнаго просвѣщенія и свѣтскаго образованія. И

мы, питомцы недавняго прошлаго, да и настоящаго, прошедшіе всякія науки, перечитавшіе и читающіе многое множество всякихъ книгъ, не читали и не читаемъ съ усердіемъ только жизнеописаній святыхъ Божіихъ людей, не знаемъ святыхъ примѣровъ вѣры и добродѣтелей праведниковъ, нашихъ молитвенниковъ и святыхъ предстателей, „ими - же міръ стоитъ, ими же сильна наша Русь святая“. И въ утлыхъ, и въ роскошныхъ храминахъ нашего пастырства и нынѣ еще чаще можно встрѣтить, въ качествѣ настольныхъ книгъ, разныя иллюстраціи и газеты, чѣмъ агіологическую литературу о „Свѣточахъ христіанства и православія“. Живой примѣръ живыхъ людей всегда и для всѣхъ поучительнѣе, назидательнѣе, дѣйственнѣе отвлеченныхъ сентенцій и сухихъ правилъ и наставленій, примѣры рельефнѣе, осязательнѣе представляютъ для нашего духовнаго взора отвлеченныя истины; они не просто передаютъ, сообщаютъ намъ святаго небесныя истины вѣроученія и нравоученія евангельскаго, но изображаютъ ихъ, такъ сказать, воплощаютъ въ лицахъ и дѣйствіяхъ, живописуютъ въ образахъ и фактахъ жизнедѣятельности подобосущихъ намъ людей, а потому то примѣры и образецъ глубже проникаютъ въ душу нашу, неизгладимѣе и запечатлѣваются въ сердцѣ и умѣ, чѣмъ самыя сильныя и искусныя убѣжденія. Нѣтъ ни одной истины въ Евангеліи, ни одной христіанской добродѣтели, ни правила христіанской нравственности, ни должности общественной и семейной, которыя бы не имѣли своего особаго лица, своего характера, своего отдѣльнаго представителя, вполне осуществившаго то или другое совершенство христіанской земной жизнедѣятельности человѣка. Поэтому то всякій св. угодникъ Божій есть учитель, наставникъ нашъ въ вѣрѣ и нравственности и свѣтоносный проводникъ на небо. Хорошо бы и каждый день *), но непременно каждый праздникъ въ честь свя-

*) Въ Кіевской духовной семинаріи о. ректоръ, архимандритъ Иринеи (нынѣ епископъ), на сво-

тыхъ, назначенный церковью, намъ должно обновлять въ душѣ своей образъ св. угодника Божія чрезъ чтеніе житія его: крѣпкихъ изъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи это утѣшить, слабыхъ укрѣпить, робкихъ ободрить и для всѣхъ бремя Евангелія сдѣлаетъ легкимъ, а иго Христово благимъ, указывая намъ не только то, что нужно дѣлать христіанину для благоугожденія Богу и спасенія своей души, но и какъ слѣдовать по путямъ заповѣдей Господнихъ и по стопамъ жизни святыхъ Его.

Преподаватель Кіевской семинаріи
В. Скворцовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Молитвенный домъ-школа.

Во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества находятся довольно большія селенія, отдаленныя отъ мѣстнаго приходскаго храма, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются небольшія часовни, сооруженныя во имя Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, или святыхъ угодниковъ Божіихъ. Дни, имѣющіе отношеніе къ наименованію часовни и находящейся въ оной особо чтимой святой иконѣ, въ упомянутыхъ селеніяхъ составляютъ праздникъ, на который стекается много народа изъ окрестныхъ селеній. Въ часовню приглашается приход-

ихъ урокахъ, послѣ классной молитвы, требовалъ (приватно) отъ учениковъ VI класса свѣдѣній о святомъ днѣ, о его главнѣйшихъ подвигахъ, о значеніи и трудахъ на пользу церкви, и ученики легко и съ интересомъ знакомятся въ теченіи года съ жизнедѣятельностью всѣхъ главнѣйшихъ отцовъ и учителей церкви. Намъ кажется, что этотъ прекрасный порядокъ удобно и полезно было бы вообще и болѣе широко ввести въ наши духовныя семинаріи, съ цѣлью ознакомленія учениковъ съ историографіею святыхъ. Послѣ утренней и вечерней молитвы въ корпусахъ, очередной чтець могъ бы прочесть житіе святаго дня для всѣхъ учениковъ; вниманіе же учениковъ къ прочитанному и объясненія нѣкоторыя могли бы сдѣлать въ первомъ и второмъ классахъ учителя словесности, въ третьемъ классѣ учителя церковной исторіи, а въ пятомъ и шестомъ классахъ экзегеты и гомилеты. У науки отниметь это нѣкоторую долю времени, а польза будетъ несомнѣнная.

скій священникъ для совершенія молебствія съ водоосвященіемъ и для служенія молебновъ по желанію собравшихся богомольцевъ. Совершается иногда въ сихъ часовняхъ и всенощное бдѣніе; литургія же въ часовняхъ, по древнимъ правиламъ, не совершается, а могутъ быть совершены только часы съ чиномъ изобразительныхъ, иначе съ обѣдницею, отчего таковыя зданія и получили наименованіе часовень. А между тѣмъ совершеніе литургіи хотя нѣсколько разъ въ году было бы весьма желательно, и даже необходимо нужно въ такихъ отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей селеніяхъ. Въ селеніи могутъ быть дряхлыя старцы, которымъ уже не подъ силу побывать въ своемъ приходскомъ храмѣ и слышать св. литургію, а за нею и приобщиться св. таинъ Христовыхъ, навѣрное есть много дѣтей, которыя по дальности разстоянія также не могутъ придти въ сельскую церковь. Могутъ быть тяжело больные, для которыхъ слышаніе божественной литургіи въ ихъ селеніи было бы истиннымъ утѣшеніемъ. Воспрепятствывая совершенію литургіи въ часовняхъ, правила дозволяютъ, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями, совершеніе ея въ такъ называемыхъ молитвенныхъ домахъ. Въ виду вышеозначенной нужды, у братчиковъ С.-Петербургскаго Братства во имя Пресвятой Богородицы возникло предположеніе, чтобы устрояемыя въ настоящее время зданія для церковно-приходскихъ школъ въ отдаленныхъ отъ приходской церкви селеніяхъ приспособить и къ совершенію богослуженія въ праздничные и другіе дни, по нуждѣ и желаніямъ прихожанъ, живущихъ въ селеніи, и чтобы въ этомъ молитвенномъ домѣ могли быть совершаемы не только молебствія, всенощное бдѣніе, часы, но и литургія. По сему предположенію, въ настоящее

время выработанъ своеобразнаго типа проектъ молитвеннаго дома - школы, такого дома, который бы въ будничное время отвѣчалъ потребностямъ школы, а въ случаѣ надобности могъ бы быть и церковью, по подобію того, какъ таковое приспособленіе уже сдѣлано во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и духовныхъ и свѣтскихъ. Такъ называемыя актовыя залы служатъ учебнымъ цѣлямъ: въ нихъ производятся экзамены воспитанниковъ, происходятъ торжественныя собранія. Для совершенія Богослуженія отодвигается перегородка или завѣса, закрывающая алтарь домовой церкви съ иконостасомъ, солеей и клиросами, и зала является продолженіемъ средней части храма, такъ называемой трапезы.

Упомянутый проектъ, рисунокъ коего приложенъ къ настоящему номеру, составленъ слѣдующимъ образомъ: размѣръ его имѣетъ размѣръ двухъ срубовъ, соединенныхъ вмѣстѣ, 18 арш. длиною (по 9 арш. каждый), и 9 арш. шириною, по внутренней линіи; причѣмъ средняя стѣна, соединяющая срубы, должна быть только подъ поломъ, и на верху — подъ потолочными балками, что показано на планѣ пунктиромъ. Вышина внутри зданія, отъ пола и до потолка, 5¹/₂ арш. Къ восточной сторонѣ одной изъ поперечныхъ стѣнъ пристраивается алтарь длиною 5 арш., шириною 6 арш. Въ боковыхъ стѣнкахъ алтаря два окна. При алтарѣ устраивается обыкновенный иконостасъ. Алтарь отдѣляется отъ школы пролетомъ въ видѣ воротъ, что видно изъ разрѣза по а—б; пролетъ этотъ шириною 5¹/₂ арш., выш.—5 арш. Закрывается онъ створчатыми дверями, которыя должны быть во всю высоту и рассчитаны такъ, чтобы каждая половинка этихъ дверей раздѣлялась на 2 половины и складывалась бы вродѣ ширмъ на петляхъ

и такъ, чтобы во время ихъ отгрыванія, онѣ могли помѣститься на двѣ стѣны въ сторонѣ алтаря—на солею и на продольную стѣну, что видно изъ плана. На стѣнкахъ дверей, при открытіи обращенныхъ къ народу, написать св. иконы. Полъ для алтаря и солеи возвысить на двѣ ступени, и чтобы солея въ обыкновенное время занималась каедрою для учителя. Устройство фундамента отъ уровня земли поднять на 1½ арш. и устроить въ немъ отверстія для провѣтриванія воздуха. Самое зданіе обыкновенной плотничной работы, но второй срубъ долженъ быть повыше перваго на нѣсколько вѣнцовъ, и надъ серединою его устроить главку, которая помѣщается на обыкновенной конструкціи стропилахъ, что видно изъ разрѣза по в — г. Съ западной стороны зданія устраивается крыльцо или сѣни (по желанію), со входомъ въ самое помѣщеніе школы. Окна—съ двухъ сторонъ, въ первомъ срубѣ по два съ каждой стороны, выш. 3 арш., шир. 1½ арш., во второмъ, или средней части, по одному тройному окну, выш. 3 арш., шир. 4 арш. Печи и дымовыя трубы—двѣ въ школѣ и одну въ алтарѣ—устроить на коренномъ (т. е. каменномъ) фундаментѣ, но отнюдь не на балкахъ, и каждую трубу устроить въ 2 дыма, одинъ—для дымопровода, другой—для вентиляціи, которая должна быть помѣщена подъ самымъ потолкомъ, въ видѣ обыкновенныхъ хлопущекъ.

Полы должны быть устроены по балкамъ, со смазкою по черному полу, которая должна быть сдѣлана по войлоку изъ кирпича-половья по глинѣ и залита известковымъ растворомъ. На проектѣ зданіе показано необшитымъ снаружи, но алтарь обшить досками, потому что онѣ имѣетъ не прямоугольную форму. Внутри зданіе можетъ быть и оштукатурено, или же обшито

досками и окрашено масляною краскою. Зданіе удобнѣе всего помѣщать на возвышенномъ мѣстѣ и по возможности отдѣльно отъ другихъ построекъ, а также полезно обсаживать вокругъ него скоро-растущими листовными деревьями, которыя могли бы служить ему защитою отъ пожара.

Подвигъ священника Пятибокова.

Нѣкто г. Харламовъ помѣстилъ въ январской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ отрывки изъ своихъ воспоминаній. Первая глава этихъ воспоминаній посвящена описанію подвига священника Пятибокова. Здѣсь живыми чертами изображается положеніе военнаго священника во время войны и одинъ изъ подвиговъ военнаго священника, сдѣлавшійся извѣстнымъ, благодаря случайному свидѣтелю.

„Въ 1854 году была объявлена война Турціи и наши войска двинулись къ Дунаю. По приказанію Императора Николая Павловича отъ каждаго гвардейскаго полка были посланы въ дѣйствующую армію по два офицера. Въ числѣ прочихъ, жребій палъ и на меня. Я явился въ армію 10-го марта 1854 года, испытавъ на пути массу всякихъ затрудненій. Я былъ назначенъ въ отрядъ генераль-лейтенанта Ушакова, расположенный въ Измаилѣ, куда и явился, не зная, гдѣ приклонить голову и къ кому пристроиться. Штабъ отряда, къ которому меня причислили, занималъ въ городѣ отдѣльный большой домъ. Со мною были вѣжливы, но меня чуждались. Какое кому было до меня дѣло? Я былъ гвардеецъ, невѣдомо зачѣмъ пріѣхавшій, всѣмъ чужой! Человѣкъ мой, Ѳеодоръ, нашель гдѣ-то по близости уголокъ и то благодаря добродушію старика священника Могилевскаго полка, отца Василія Пятибокова, иначе я не знаю, гдѣ бы при-

ютился.—Что ты снуешь взадъ да впередъ, молодецъ!—обратился къ Ѳеодору отецъ Василій, сидѣвшій у воротъ, на улицѣ.—Али потерялъ что?—„Не потерялъ, батюшка, а вотъ не знаю, какъ барина устроить!—отвѣчалъ Ѳеодоръ, подходя подъ благословеніе.—Только вчера прибыли сюда и чего только не перенесли по пути... страсть одна! А вотъ тутъ оказывается, что и голову негдѣ приклонить.“—Да кто твой баринъ?—спросилъ священникъ.—Ѳеодоръ назвалъ меня.—Такъ и чудесно!—вали ко мнѣ,—потѣсимся, устроимся какъ-нибудь. Подавай багажъ, а я прикажу причетнику самоваръ ставить!—говорилъ священникъ. Ѳеодоръ стремглавъ бросился меня отыскивать и едва розыскалъ гдѣ-то на скамеечкѣ подъ навѣсомъ, озябшаго и измученнаго. Это было вечеромъ 10-го марта. Вѣтеръ завывалъ и изрѣдка шла изморозь. Дунай былъ хорошо видѣнъ—черный, мутный, сердитый. Часть берега находилась подъ водою. Для переправы отряда отъ Измаила избрано было мѣсто въ полутора верстахъ выше мыса Чатала, гдѣ Дунай сѣуживается до 120 сажень и лѣвый, нашъ, берегъ покрытъ густо разросшимся камышемъ, способнымъ укрыть войска отъ выстрѣловъ непріятеля; правый же берегъ, турецкій, былъ совершенно открытъ и Тульча, расположенная на горѣ, была отчетливо видна. Узнавъ отъ Ѳеодора, что, наконецъ, удалось найти хоть какой-нибудь пріютъ, я поспѣшилъ, по его указаніямъ, къ помѣщенію отца Василія.— Не знаю, какъ васъ благодарить!—говорилъ я, завидя священника, вышедшаго ко мнѣ навстрѣчу на улицу.—Безъ васъ пропадать приходилось.—Ничего, ничего, помилуйте! Авось Богъ сохранить. Имѣю честь рекомендоваться: священникъ Могилевскаго полка Василій Пятибоковъ,—отвѣчалъ священникъ, благословляя меня

и кланаясь. Я также себя назвалъ, но когда прибавилъ, что прикомандированъ къ штабу генерала Ушакова безъ указанія, что дѣлать и гдѣ находится, то отецъ Василій только развелъ руками.— Вотъ видите!—да и то вѣдь, куда имъ теперь! Небось, головы-то у всѣхъ не на мѣстѣ, и не до васъ имъ, конечно; но никто, какъ Богъ. Милости прошу! У меня и чай готовъ. Мы напились чаю, а между тѣмъ Ѳеодоръ успѣлъ меня устроить въ уголкѣ, въ той же комнаткѣ, гдѣ помѣщался и отецъ Василій. Часовъ въ 5 утра, 11-го марта, насъ разбудилъ грохотъ нашихъ орудій и мы начали готовиться. Вскорѣ священника позвали къ командиру Могилевскаго полка. И я пошелъ прямо на огонь нашихъ батарей, расположенныхъ на Чатальскомъ мысу, саженьхъ въ 600 ниже раздѣленія Дуная на Килійскій и Сулинскій рукава. Артиллерія была скрыта за деревьями и кустарниками, штуцерные отъ всѣхъ полковъ поставлены между орудіями, а пѣхота расположилась въ камышахъ, позади артиллеріи. Когда я подошелъ къ батареямъ, дѣло достаточно выяснилось: огонь турецкихъ батарей до того ослабъ, что генераль Ушаковъ счелъ возможнымъ направить десантныя суда къ мѣсту переправы. Почтенный генераль сидѣлъ на барабанѣ съ биноклемъ въ рукахъ и зорко всматривался вдаль. Я подошелъ и поклонился.— А, и вы здѣсь? милости просимъ! оставайтесь при мнѣ на случай надобности! А надобность не замедлитъ!—сказалъ генераль. Я сталъ правѣе его, въ кустахъ, и началъ наблюдать за движеніемъ перевозочныхъ лодокъ и плотовъ. Переправа началась. Первыми отплыли по одному батальону Могилевскаго и Подольскаго полковъ, а за ними и остальные батальоны этихъ полковъ и нѣсколько орудій. Мнѣ было хорошо видно, какъ полоцкіе разсыпались подъ вы-

стрѣлами возвышенной непріятельской батареи, какъ опрокинули торокъ за Сомово-гирло и захватили мостъ, не давъ туркамъ времени разрушить его. Батальоны Могилевскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, бѣжали на турецкія укрѣпленія. Я жадно всматривался въ эту дивную боевую картину; казалось, что вотъ-вотъ, еще минута, и наши возьмутъ эту крѣпкую позицію. Но вдругъ вдали что-то полыхнуло... залпъ, другой. Съ мѣста, гдѣ я стоялъ, мнѣ показалось, что я слышу своеобразный свистъ картечи. Это и была она: въ то время, когда могилевцы взяли ближайшій турецкій редутъ и бросились дальше на штурмъ другой батареи, турки встрѣтили ихъ, въ шагахъ, картечью и сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ изъ обширнаго сомкнутаго укрѣпленія, казавшагося намъ съ нашего берега совершенно открытою батареею. При первомъ залпѣ ранены были почти всѣ бывшіе впереди старшіе офицеры, начиная съ командира полка, и могилевцы, потерявъ своихъ начальниковъ, остановились. Намъ видно было какъ оставшіеся въ живыхъ офицеры старались воодушевить солдатъ: моментъ увлеченія прошелъ и тогда съ солдатомъ трудно бываетъ что-нибудь сдѣлать, въ особенности, когда онъ не слышитъ знакомаго ему голоса своихъ командировъ. Отдѣльныя кучки бросались и взлѣзали на валъ, но ихъ кололи и онѣ гибли бесполезно. — Капитанъ Харламовъ! — обратился ко мнѣ генер. Ушаковъ. — Немедленно переѣзжайте на ту сторону, здѣсь близко стоитъ мой яликъ. Отзовите этихъ дураковъ, дайте имъ очнуться. Я сейчасъ ихъ поддержу. Генераль еще не окончилъ послѣдней фразы, какъ я уже бѣжалъ къ берегу. — Живо на ту сторону! — крикнулъ я двумъ казакамъ-гребцамъ. — По цѣлковому на брата. Яликъ полетѣлъ. Бросивъ казакамъ два рубля и прика-

завъ имъ вернуться на тотъ берегъ, я побѣжалъ къ могилевцамъ прямою дорогой. — Куда вы, Александръ Семеновичъ? — вдругъ прокричалъ съ боку у меня чей-то голосъ. Я оглянулся; а это былъ отецъ Василій, въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ. — Генераль послалъ отозвать могилевцевъ! — отвѣтилъ я на бѣгу. — Да вы не туда бѣжите, держите полѣвѣе! — кричалъ въ догонку мнѣ отецъ Василій. Я побѣжалъ на мѣсто. Издали все это было красиво..., но тутъ... переполохъ, убитые, раненые... все это кричить, командуетъ... собирается въ кучки и бросается впередъ, потомъ залегаетъ и опять бросается... никто никого не слушаетъ. Въ какомъ-то рву я набѣжалъ на кучку солдатъ и, всмотрѣвшись, увидѣлъ, что это знаменное прикрытие 2-го могилевскаго батальона — и знамя. — Горниста! — закричалъ я. — Горнистовъ сюда! сколько есть! — Ко мнѣ побѣжали два горниста. — Труби сборъ! Я адъютантъ генерала Ушакова! — Горнисты заиграли сборъ; вскорѣ къ нимъ присоединились и еще нѣсколько горнистовъ и барабанчиковъ. Сборъ заиграли и забили отчетливо, громко. Между тѣмъ, я выхватилъ у знаменичака знамя и высоко поднялъ его надъ головою, не обращая ни малѣйшаго вниманія на шелкавія кругомъ пули: до нихъ [ли мнѣ было! Прошло немного времени и ко мнѣ стали подходить сперва отдѣльные солдаты, потомъ кучки, а потомъ и толпы. Я ихъ устраивалъ побатальонно, кой-кто изъ офицеровъ этого полка помогалъ мнѣ. Мало-по-малу, все устроилось и явилась возможность сдѣлать повѣрку. Полкъ потерялъ полковаго командира и двухъ батальонныхъ изъ четырехъ, но сохранилъ почти всѣхъ ротныхъ командировъ, иныхъ раненыхъ, но не оставившихъ своихъ солдатъ. Я сдалъ команду старшему изъ двухъ батальонныхъ команди-

ровъ и посовѣтоваль ему положить полкъ во рвахъ и кустахъ и ожидать поддержки, которая не замедлитъ. Она, дѣйствительно, и не замедлила. Первымъ прибѣжалъ на мѣсто отецъ Василій.

— Гдѣ мои ребятушки? гдѣ они, родные мои? — спрашивалъ онъ, не обращаясь ни къ кому лично. — Отецъ Василій! — остановилъ я его. — Сюда! вотъ ваши дѣтки лежатъ. Идите туда. — Между тѣмъ, успѣвшій переправиться Смоленскій полкъ бѣгомъ подходилъ къ мѣсту. Любо было смотрѣть на этихъ храбрыхъ молодцовъ, какъ они, пробѣгая мимо, кричали могильцамъ: вставай! чего разлеглись! бѣги вмѣстѣ! Смоленцы пробѣжали, а могильцы все еще лежали въ рытвинѣ, не рѣшаясь встать при видѣ раненыхъ смоленцевъ, которыхъ уже выбивала изъ фронта турецкая картечь. Офицеры поднимали людей, но недружно, и поднявшіеся снова ложились. — Голубчики! — вдругъ закричалъ какимъ-то потеряннымъ голосомъ отецъ Василій. — Голубчики! за мной, родные! за святымъ крестомъ! — и этотъ достойный пастырь выскочилъ изъ оврага и высоко поднялъ надъ головой св. крестъ. Словно молнія прошла по полю! Въ одинъ мигъ все разомъ поднялось и грянуло „ура!“ порывистое, стихійное, то „ура!“, которое безъ содроганія сердечнаго нельзя слышать на полѣ сраженія... Могильцы стремительно бросились впередъ толпою... и одновременно съ смоленцами ворвались въ редутъ. Я не утерпѣлъ... и побѣжалъ съ ними. Одну минуту я думалъ, что отецъ Василій убитъ, потому что онъ упалъ, но — нѣтъ! вотъ онъ поднялся и опять побѣжалъ. Крестъ высоко блестѣлъ надъ нимъ въ поднятой рукѣ. Наваль я его почти внѣсь: старику не подъ силу было взойти по очень крутой покатости. Впослѣдствіи оказалось, что епитрахиль была у него пробита картечью, и отъ св. креста отор-

вана часть. Мы овладѣли редутомъ; гарнизонъ былъ почти поголовно переколотъ. Геройскій штурмъ турецкихъ батарей и истребленіе ихъ защитниковъ — навели на непріятеля такой панической страхъ, что турки оставили позицію у Тульчи, бросили всѣ устроенные ими ретраншаменты у Исакчи и противъ Сатуновской плотины и бѣжали къ Бабадагу. Отецъ Василій былъ награжденъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

Духовное завѣщаніе священника XVIII вѣка *).

Нижеслѣдующее завѣщаніе старца-священника своему сыну (тоже священнику) замѣчательно, какъ свидѣтельство высокаго духовнаго развитія въ писавшемъ его. Писавшій это завѣщаніе былъ родной дѣдъ приснопамятнаго митрополита Филарета по отцу его. Объ немъ у Сушкова (Записки о жизни митрополита Филарета, стр. 28) сохранилось свѣдѣніе, „что онъ, будучи еще не старъ и пользуясь добрымъ здоровьемъ, сдалъ свой приходъ своему старшему сыну съ благимъ намѣреніемъ въ мірѣ отдѣлиться отъ міра. Онъ удалился отъ всѣхъ знакомыхъ и родныхъ, повелъ жизнь уединенную, отшельническую, въ постѣ и молитвѣ; рѣдко выходилъ изъ своего домика, видѣли его только въ церкви“. При такой жизни не удивительна глубокая назидательность его наставленій. Митрополитъ Филаретъ, получивъ отъ брата своего (священника Никиты Михайловича) это завѣщаніе, писалъ: „Завѣщаніе дѣдушки я получилъ, какъ сокровище. Дивлюсь, что оно оставалось до сихъ поръ для меня неизвѣстнымъ“. (Письма къ род-

¹⁾ Русскій архивъ 1889 г., книжка 3, стр. 523 и слѣд.—Завѣщаніе сіе, весьма назидательное вообще и въ частности для лицъ, обязанныхъ особеннымъ служеніемъ Богу въ духовномъ званіи, замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что показываетъ, отъ какого глубоко-благочестнаго рода произникъ великій свѣтильникъ духовнаго просвѣщенія, приснопамятный московскій святитель. *Ред.*

нымъ, № 262). Завѣщаніе писано на имя отца митрополита Филарета, іерея Михаила Ѳеодоровича, посвященнаго во священники 1784 г. февраля 19 дня. По упоминанію въ завѣщаніи о двоихъ только дѣтяхъ Михаила Ѳеодоровича, Василии и Ольгѣ,—время написанія нужно положить 1784—1786 годы.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Іерею Христову, сыну моему, Михаилу Ѳеодорову отъ насъ, родителей твоихъ, іерея Ѳеодора Игнатіева и Марѣи Андриановой, по милости Божіей, миръ тебѣ и благословеніе и женѣ твоей Евдокии и дѣтямъ вашимъ Василию и Ольгѣ и что будетъ впредь о Бозѣ радоватися во вѣки вѣковъ. Аминь. Пожаловать поминать меня грѣшника и молить у престола Божія и въ келейныхъ можно молитвахъ, такожь и матеръ, поминать насъ до своего представленія. Дать ему іерею Михайлѣ моихъ денегъ на свѣщи, на ладонь, на церковное вино для поминовенія въ церковь Божію, 3 р. 50 коп.; хоть лучше тебѣ самому купить вышечисанныя вещи или какъ изволишь, а просворы можно тебѣ отъ себя, Михаиле. Да пожаловать не оставитъ никогда, а всегда поминать надобно и моихъ родителей, твоихъ же праотцевъ, іерея Игнатія и Маріи, и твоей же крестной матери дѣвицы Маріи и прочихъ нашихъ сродниковъ, ихъ же самъ вѣси имена. За что и себѣ приобращаючи пользу велию въ нынѣшнемъ вѣкѣ, а наипаче на будущемъ житіи вѣчное, всерадостное, безсмертное.

Простите меня грѣшнаго и молитесь Бога о мнѣ грѣшнѣмъ до своего представленія. Попуститъ пожаловать и супружницѣ твоей читать житія святыхъ, которыхъ житію воздержному и святому должно ревновать и быть подражателями, а не пияницамъ и роскошно живущимъ и картовникамъ. Мы, христіане, одолжены Божію заповѣди хранить и евангельски жити и приуготовлятися къ вѣчному всерадостному житію.

Въ соркоуетіи пожаловать читать по службахъ литіи, а на срочные дни, то есть третины, девятины и сороковой день, такожь до сорочинъ по субботамъ пѣть панихиды, что во псалтыри, а когда большую панихиду, то съ каѳизмою и въ каѳизмѣ къ стихамъ припѣвы.

Понеже велику пользу творять умершему живымъ чадамъ или сродникамъ приношеніемъ жертвы Богу и подаваніемъ милостины, того ради прошу васъ, чады мои, іерея Михайлѣ съ женою и чады вашими, мнѣ, вашему родителю, паче всѣхъ чловѣкъ согрѣшившему, пользу подать, потрудитися умилостивить Создателя всѣхъ Бога приношеніемъ жертвы и милостынями. Да прошу удерживатися отъ брашенъ и питей, и одеждъ драгихъ и многихъ, то и будешь доволенъ къ подаванію въ Бога богатѣть. А что имѣется у тебя, не зови своимъ; говори: оно-де Божіе, а ты, яко экономъ, требующимъ давай по своей силѣ, а наипаче, аще сродникъ нищъ есть, и моли Бога за мя грѣшнаго, то и себѣ соберешь такими и прочими добродѣтелями изобильно въ будущій вѣкъ.

Не забуди жъ, другъ мой, поминать и моихъ родныхъ дѣдовъ: іерея Тимофея утопшаго, Неонила, діакона Василия, Вассу и прочихъ, самъ знаешь; тебѣ же, помнитися, данъ реестръ; должно беречь и поминать.

Іерею Михайлѣ Ѳеодорову.

Іерей Михайлѣ!

Сынъ мой возлюбленный, время моего отшествія приспѣ; ты же не останешься сиротою: Бога бо имаши Отца, покрывающаго тя благодатію Своею, Его же и азъ есмь. Послушай словеса моихъ и напиши я въ сердцѣ твоемъ: возлюби Бога паче всякаго созданія и паче себе самого и къ Нему всѣмъ сердцемъ прилѣпися и непрестанно хвали Его и моляся усты и сердцемъ, языкомъ и умомъ. Службы церковныя не оставляй и келейнаго правила, ходи въ церковь безъ лѣности на всякую Божію службу, молитвы Богу приноси съ сокрушеніемъ сердечнымъ и слезами, и въздыханіемъ, плачи предъ Богомъ нынѣ временно, да вѣчнаго веселія и утѣшенія сподобишися; послушливъ буди на благое; отвержися своей воли, твори, что Богомъ повелѣно, и другихъ научи живымъ своимъ примѣромъ. Незлобіе храни до кончины живота твоего; не осуди никого, да не посмѣшися грѣху чуждому. Аще кого видишь согрѣшающа, помолися о немъ къ единому безгрѣшному Богу, да исправитъ его и тебе отъ грѣхопадений и искушеній вражнихъ да избавитъ. Не глаголи ничтоже праздно или скверно или

хульно; да не изыдетъ таковое слово отъ устъ твоихъ, о немъ же бы тебѣ отвѣтъ дати въ день судный; кротокъ и смиренъ сердцемъ буди; всѣхъ вмѣняй въ благодѣтели свои, себя же имѣй, аки подножіе всѣмъ. Аще же услышиши кого боляща, не лѣнися посѣтити его и послужити ему усердно, и всякую заповѣданную ти службу совершай безъ роптанія; нищету и нестяжаніе сипе любви, яко многоцѣнное сокровище. Поминай житіе не собирающихъ богатство тлѣнное, подражай живущимъ на земли и собирающимъ богатство нетлѣнное на небесѣхъ своими добродѣтелями. Брашна сладкаго не желай; отъ пиянства яко отъ яда злаго бѣгай; одежды многоцѣнной не любви и всякаго тлѣющаго сокровища не тщи ся стяжати. Что бо болѣе челоуку потребно паче Бога и любви Его божественны? Онъ есть сокровище наше, Онъ богатство, Онъ пища и питіе, Онъ одежда и покровъ, Онъ здравіе наше и крѣпость, Онъ веселіе наше и радость вѣчная, Онъ надежда и упованіе наше. Сего стяжати потруди ся сыне мой. Аще Бога единаго стяжеша, довлѣетъ ти и болѣе о немъ возвеселити ся, неже егда бы весь міръ приобрѣлъ еси; нециса хранити чистоту твою душевную и тѣлесную; блюди чадо мое, да не оскорбиши Духа Божія, живущаго въ тебѣ и да не проженеши Его отъ себѣ сластолюбиемъ и плоти угожденіемъ; умертви уды твои, не даждь многоаго покоя и ослабы тѣлу твоему, смирай его, яко осла безчиннующа, алчною, жаждою, работою, досады терпѣніемъ, дондеже представиши душу твою Христу, яко невѣсту чистую. Блюди ся опасно и отъ бѣсовскихъ козней, трезвися, бодрствуй, діаволь бо не престаетъ ища поглотити всякаго работающаго Богу, отъ него же помощь Божія да защититъ тя. Еще же, чадо мое, и о мнѣ грѣшномъ поминаніе твори, да милость обрѣшу у праведнаго Судіи, Иже не точію грѣхи, но и правоты имать судити, Ему же предстати время приближися. Ты же, чадо мое, Бога имаша храняща ты и пекущася о тебѣ; Онъ тебѣ отецъ и матеръ, учитель и наставникъ, покровитель и руководствуй ко спасенію будеть.

Блюсти сію у себя до своей смерти, никуда неутратить и женѣ и дѣтямъ дать прочитати.

Богодуховская Свято-Троицкая женская община.

Въ іюнѣ 1886 года Харьковское епархіальное начальство разрѣшило открыть въ городѣ Богодуховѣ при Троицкой церкви женскую богадѣльню для призрѣнія слѣпыхъ, увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ. Богадѣльня эта устроена была на землѣ учредителя оной, крестьянина Подгорнаго; завѣдываніе и управленіе ею поручено было священнику Троицкой церкви о. Василию Власову и протоіерею Успенскаго кафедральнаго собора о. Тимоею Павлову. Первоначально штатъ призрѣваемыхъ опредѣленъ былъ въ 30 челоуѣкъ. Но въ теченіи, перваго же года существованія богадѣльни она весьма расширилась и благоустроилась. Къ концу 1888 года въ ней призрѣвалось до 60 лицъ престарѣлыхъ, слѣпыхъ и калѣкъ и около 40 дѣвочекъ сиротъ и, кромѣ того, изъ любви послужить немощнымъ и сиротствующимъ, въ ней поселилось до 150 трудолюбивыхъ и благоговѣйныхъ женщинъ. Время обитательницы богадѣльнаго учрежденія проводили въ трудахъ и благочестивыхъ упражненіяхъ, въ молитвѣ и чтеніи слова Божія. При богадѣльнѣ сами собою образовались нѣсколько учреждений: открыта была женская церковно-приходская школа для обученія призрѣваемыхъ дѣвочекъ; заведены были ремесленныя школы—переплетная, башмачная и ткацкая, а также школа женскихъ рукодѣлій, въ которой изготовляются для потребности богадѣльни, а также и по заказу стороннихъ лицъ, одежда, бѣлье, разныя вышивальныя и вязальныя издѣлія; болѣе искусныя занимаются золотошвейнымъ мастерствомъ и шитьемъ церковныхъ облачений. Доходы отъ работъ въ этихъ школахъ давали значительную поддержку къ содержанію призрѣваемыхъ.

Такой быстрый ростъ и процвѣтаніе начатаго въ скромномъ видѣ благотворительнаго учрежденія заставилъ учредителя и завѣдующихъ богадѣльней позаботиться о ея упроченіи и о доставленіи живущимъ въ ней, особенно слабымъ и престарѣлымъ, большаго удобства въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ и посѣщеніи храма Божія. Поэтому они обратились къ епархіальной власти съ просьбою о переименованіи богадѣльни въ об-

щину и о разрѣшеніи устроить при ней домовую церковь; при этомъ учредитель богадѣльни Подгорный выразилъ желаніе пожертвовать въ пользу ея принадлежащую ему землю, въ количествѣ до 22 десятинъ, со всѣми находящимися на ней постройками: тремя каменными и пятью деревянными домами, со службами, мельницею, кузницею и проч., все заведенное хозяйство, земледѣльческія орудія, скотный дворъ, пасѣку. Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, призналъ ходатайство о переименованіи богадѣльни въ общину уважительнымъ и представилъ о семъ на утвержденіе Св. Синода. Такъ какъ со стороны гражданскаго начальства препятствій къ утвержденію общины встрѣчено не было, то Св. Синодъ опредѣленіемъ ^{10 февраля} ~~3 марта~~ сего года постановилъ: въ городѣ Богодуховѣ, при Троицкой церкви, вмѣсто существующей богадѣльни учредить женскую общину, съ богадѣльнею и школою для дѣвочекъ, съ наименованіемъ сей общины „Богодуховскою Свято-Троицкою“. При этой общинѣ, согласно просьбѣ учредителя, будетъ устроена домовая церковь, къ которой епархіальное начальство предположило назначить для совершенія богослуженій и требъ священника. Какъ по внѣшнему виду, такъ и относительно порядка внутренняго, община будетъ напоминать монастырь, чтобы такимъ образомъ живущія въ ней имѣли возможность проводить жизнь вполне трудолюбивую и въ благочестивыхъ занятіяхъ. Молитва, чтеніе душеспасительныхъ книгъ и сильная работа должны быть ежедневнымъ занятіемъ сестеръ общины. Смирненіе, кротость, терпѣніе, послушаніе, неосужденіе, нестяжаніе, воздержаніе и подобныя добродѣтели должны быть неотъемлемыми качествами общежительницъ. Кромѣ обычнаго молитвеннаго правила въ общинѣ будетъ заведено безпрерывное чтеніе псалтири сестрами по очереди о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, Святѣйшаго Синода, епархіальнаго архіерея и благодѣлителей общины, а также о упокоеніи всѣхъ почившихъ о Господѣ.

Торжественное празднованіе 700 - лѣтій годовщины рожденія св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя гор. Нижняго-Новгорода, 4-го февраля 1889 года.

4-го числа февраля сего 1889 года Нижній-Новгородъ торжественно праздновалъ въ честь основателя своего, св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, по случаю совершившейся въ этотъ день 700-лѣтней годовщины со дня его рожденія (1189—1889 гг.).

Согласно съ составленной заранѣе программой, торжество началось наканунѣ праздника, 3-го февраля, въ 3^{1/2} часа, служеніемъ *Параклисиса* въ обоихъ соборахъ кафедральномъ и Михаило-Архангельскомъ, а въ 6 час. вечера во всѣхъ церквахъ торжественно было отслужено всеобщее бдѣніе св. благовѣрному великому князю Георгію; въ кафедральномъ соборѣ служилъ преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій, а въ Архангельскомъ—преосвященный Агаѳодоръ, епископъ Балахнинскій.

На слѣдующій день изъ всѣхъ градскихъ церквей, по окончаніи въ нихъ ранней литургіи и молебна св. благовѣрному князю Георгію, совершены были крестные ходы, въ кафедральный соборъ. Въ 9-ть часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи, а въ 9^{3/4} часа прибылъ преосвященный Модестъ, который, по облаченіи его и прочтеніи часовъ, въ преднесеніи хоругвей и чтимыхъ св. иконъ, въ предшествіи многочисленнаго духовенства отправился въ Архангельскій соборъ за св. иконою благовѣрнаго князя Георгія, гдѣ и былъ встрѣченъ преосвященнымъ Агаѳодоромъ, уже окончившимъ литургію. Пѣвчіе во время шествія пѣли тропарь св. Георгію. Послѣ ектеніи и молитвы св. благовѣрному великому князю Георгію крестный ходъ тронулся обратно въ слѣдующемъ порядкѣ: за хоругвями, св. иконами и духовенствомъ три протоіерея несли крестъ, Евангеліе и чтимую икону Одигитріи; за ними шествовалъ преосвященный Агаѳодоръ, за нимъ два архимандрита несли чудотворную икону св. благовѣрнаго князя Георгія съ его мощами, осѣняемую рипидами, а за ними слѣдовали уже преосвященный Модестъ. Пришедъ въ кафедральный соборъ, преосвященный Модестъ сталъ на своемъ

мѣстѣ, съ хоругвями же стали по обѣимъ сторонамъ отъ епископской каѳедры до солей, а икону св. Георгія поставили на приготовленный для нея аналогій. Началась божественная литургія.

Послѣ литургіи оба преосвященные, Модестъ и Агаѳодоръ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, начали молебень св. благовѣрному великому князю Георгію и совершили крестный ходъ опять тѣмъ же порядкомъ, обратно въ Архангельскій соборъ, для сопровожденія чудотворныя иконы св. Георгія, послѣ чего хоругви возвратились по своимъ церквамъ, а народу раздавались безвозмездно составленные нарочно для сего случая книжки: „Жизнеописаніе св. благовѣрнаго князя Георгія“ и оттиски проповѣди преосвященнаго Модеста, сказанной имъ въ этотъ день. Изъ собора преосвященный отправился въ семинарію, для присутствованія на торжественномъ засѣданіи Нижегородскаго Братства св. благовѣрнаго князя Георгія, гдѣ предложено было чтеніе о значеніи великаго князя, какъ подвижника вѣры и небеснаго покровителя и молитвенника города Нижняго-Новгорода.

Въ дополненіе къ этому приводимъ свѣдѣнія о подобномъ же торжествѣ въ гор. Владимірѣ, гдѣ въ настоящее время почиваютъ мощи св. благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича.

3-го февраля въ три часа пополудни звонъ на соборной колокольнѣ возвѣстилъ о наступившемъ празднествѣ, а въ 4 часа начался параклисисъ Божіей Матери. Въ 6 часовъ вечера, во всѣхъ градскихъ церквахъ было начато всенощное бдѣніе; въ соборѣ служилъ высокопреосвященный Теононость въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, семи протоіереевъ и трехъ священниковъ.

Необычайной торжественности богослуженія исполнѣ отвѣчало и наружное украшеніе собора: во все время богослуженія онъ былъ снаружи богато иллюминированъ разноцвѣтными огнями, что въ ночную пору, особенно издали, представляло чрезвычайно красивое зрѣлище.

Утромъ 4-го февраля въ 8 часовъ во всѣхъ церквахъ раздался звонъ къ поздней литургіи, а на соборной колокольнѣ звонъ не умолкалъ до 9^{1/2} часовъ, до приѣзда владыки. Во время звона народъ толпами стремился къ собору, и къ началу литургіи обширный соборный храмъ

уже былъ полонъ до тѣсноты. Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Теононость при той же торжественной обстановкѣ. вмѣсто причастнаго стиха, было произнесено соборнымъ священникомъ П. Евгеновымъ слово объ обязанностяхъ нашихъ свято хранить православную вѣру и любить отечество.

Послѣ литургіи совершенно было торжественное молебствіе св. благовѣрному великому князю Георгію, на которое собралось все градское духовенство. Почтить церковное празднество явились въ соборъ представители города и гражданскія власти съ начальникомъ губерніи во главѣ, несмотря на то, что день былъ присутственный.

Въ половинѣ втораго часа пополудни въ придѣльномъ Георгіевскомъ храмѣ, который нѣкогда имѣлъ значеніе и названіе теплаго собора, гдѣ совершалось богослуженіе по зимамъ, былъ открытъ актъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства и многочисленныхъ посѣтителей изъ всѣхъ сословій, на которомъ между прочимъ произнесена была рѣчь преподавателемъ семинаріи А. Богородскимъ о значеніи великаго князя Георгія въ дѣлѣ объединенія Руси.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ скончался мученически въ 1237 году, а св. мощи его обрѣтены нетлѣнными чрезъ 400 слишкомъ лѣтъ. Благовѣрный князь прославленъ, какъ угодникъ Божій, и св. церковію причисленъ къ лику святыхъ въ 1643 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ. Мощи святаго князя Георгія почиваютъ на вскрытій въ сребропозлащенной ракѣ, находящейся по правую сторону алтаря, между двумя столпами, подъ балдахиномъ, украшеннымъ великокняжескими регаліями.

(„Нижег.“ и „Влад. Епарх. Вѣд.“ № 4).

Видъ богослуженія собесѣдованія въ церкви св. Архангела Михаила при Александровскомъ механическомъ заводѣ.

Церковь св. Архангела Михаила находится на Шлиссельбургскомъ проспектѣ и окружена фабриками и заводами. Прихожане ея принадлежатъ большею частію къ простому классу народа, работающаго на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ. Всякаго рода разгуль и безобразія, столь

обычныя среди фабричныхъ, особенно ярко проявляются въ праздничные дни. Поэтому настоятъ особая нужда тагъ или иначе отвлечь народъ отъ пьянства и тому подобныхъ развлеченій. Въ виду этой нужды кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи И. Тихоновъ предпринялъ, по соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ, рядъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ церкви св. Архангела Михаила. Въ недѣлю мясопустную г. Т. предложилъ разсказъ о страшномъ судѣ. Первое собесѣдованіе происходило послѣ вечерняго богослуженія и привлекло большое число слушателей; собралось около 500 человекъ, тогда какъ обыкновенно за вечернимъ богослуженіемъ присутствуетъ очень мало народа. Въ слѣдующія бесѣды число слушателей увеличивается, и уже одно это увеличеніе свидѣтельствуетъ о томъ, что бесѣды г. Т. являются весьма желательнымъ и полезнымъ дѣломъ.

* * *

По поводу чудеснаго событія 17-го октября 1888-го года поступили отъ многихъ сельскихъ обществъ заявленія о вѣрнопопданническихъ чувствахъ и о постановленныхъ обществами приговорахъ въ память сего событія или объ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ, или о развитіи существующихъ и учрежденіи при оныхъ ремесленного обученія, или объ обезпеченіи оныхъ на будущее время и пр. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору, Его Величеству благоудно было начертать собственноручно Высочайшую благодарность.

Было-бы цѣлесообразнымъ, если настоятели тѣхъ приходовъ, въ которыхъ послѣдовали удостоенныя Высочайшей благодарности постановленія, направленные къ развитію дѣла церковно-приходскихъ школъ, своевременно будутъ заносить эти случаи, какъ особенно важные, въ существующія церковныя лѣтописи.

* * *

Изъ множества учреждений, возникшихъ въ память чудеснаго спасенія Царственной Семьи 17 октября нельзя не остановиться на предположенной къ открытію въ Москвѣ, по мысли высокопреосвященнаго

митрополита Московскаго Іоаннікія, особой больницы духовнаго вѣдомства. Московскимъ духовенствомъ собрано уже на этотъ предметъ четыре тысячи рублей.

* * *

Въ субботу, 4 (16) марта, въ нашей Посольской церкви въ Римѣ, настоятелемъ архимандритомъ Пименомъ совершено присоединеніе къ православію изъ лютеранъ отставнаго генераль-маіора Барона Ѳедора Романовича Иксуль-фонъ-Гильтенбандтъ. Издавна склонный къ православію, баронъ Иксуль принял рѣшеніе присоединиться къ оному подъ вліяніемъ скорби о кончинѣ супруги своей, недавно имъ утраченной въ Римѣ.

* * *

На сооруженіе въ южной части С.-Петербургскаго Казанскаго собора кипариснаго осмиконечнаго живописнаго Распятія въ настоящее время, кромѣ части камня отъ Гроба Господня для вложенія въ этотъ крестъ, пожертвованной Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, отъ разныхъ лицъ поступило всего 1050 руб.; сооруженіе обойдется въ 2.500 руб.

Протоіерей С. Н. Капменскій.

(Некрологъ).

28 января сего 1889 года скончался Вятскій каедральный протоіерей Стефанъ Никифоровичъ Капменскій. Покойный, по окончаніи курса въ 1841 г. въ Кіевской духовной академіи, все время служилъ въ Вяткѣ и немало потрудился на разныхъ поприщахъ жизни: былъ преподавателемъ въ духовной семинаріи, законоучителемъ гимназіи, преподавалъ Законъ Божій въ первоклассномъ женскомъ училищѣ (теперь Маріинская женская гимназія), состоялъ на службѣ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1866 г. покойный опредѣленъ каедральнымъ протоіереемъ и избралъ для себя главнымъ образомъ дѣятельность противъ раскола, которая доставила ему почетную извѣстность. Устроенная покойнымъ Вятская противораскольническая школа, открытая въ 1875 году, для

взрослыхъ крестьянъ, имѣющихъ призваніе и способность къ собесѣдованіямъ съ старообрядцами, въ настоящее время признана предпріятіемъ достойнымъ подражанія, и по образцу ея въ мѣстностяхъ епархіи, зараженныхъ расколомъ, въ разное время открыты 32 школы и состоятъ онѣ въ вѣдѣніи и на попеченіи Братства святителя и чудотворца Николая, которое учреждено съ уставомъ, составленнымъ покойнымъ же, и открыто въ 1882 году, а въ 1886 г., по особому ходатайству покойнаго, принято съ Высочайшаго соизволенія подъ Августѣйшее покровительство Государа Великаго Князя Сергія Александровича. Съ миссіонерскими цѣлями протоіерей Кашменскій предпринималъ не близкія и не легкія путешествія. При всѣхъ многочисленныхъ своихъ трудахъ покойный находилъ время и для литературныхъ и научныхъ занятій, плодомъ чего было появленіе въ свѣтъ нѣкоторыхъ его трудовъ, изъ которыхъ для примѣра укажемъ на „Краткое руководство для собесѣдованія съ мнимыми старообрядцами“ и на брошюры противораскольническаго содержанія.

Признаки болѣзни у покойнаго показали впервые еще въ маѣ прошлаго года. 1-го октября покойный служилъ послѣднюю литургію. Кончина его была истинно-христіанская. Осмерти покойнаго было послано Августѣйшему покровителю Вятскаго Братства святителя Николая телеграфное извѣщеніе, въ отвѣтъ на которое Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергію Александровичу благоугодно было прислать телеграмму на имя преосвященнаго Сергія, епископа Вятскаго, такого содержанія: „Съ глубокою скорбію прочелъ я печальную вѣсть о кончинѣ высокочтимаго предсѣдателя Братства, протоіерея Стефана Кашменскаго. Самую благодарную память оставляетъ безвременно почившій своею свѣтлою дѣятельностію и неутомимымъ служеніемъ на пользу и укрѣпленіе нашей православной вѣры. Благодарю Васъ, Преосвященный Владыко, за телеграмму, искренно меня тронувшую, и прошу передать членамъ Братства, а также роднымъ дорогаго усе-

шаго мои сердечныя соболѣзнованія. Сергію“. Полученная телеграмма была прочитана въ собраніи Братства и глубоко тронула всѣхъ милостивымъ вниманіемъ Его Высочества къ Братству и къ заслугамъ покойнаго предсѣдателя.

Погребеніе почившаго отца протоіерея совершено 31 января. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Сергію въ сослуженіи 6 протоіереевъ и священниковъ, а отпѣваніе вмѣстѣ съ преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Сарapulскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства. Соборъ былъ полонъ молящихся. По окончаніи отпѣванія гробъ былъ перенесенъ священниками изъ собора въ устроенную подъ нимъ трудами покойнаго пещерную церковь, гдѣ онъ и погребенъ. Въ день погребенія Вятская гимназія поднесла супругѣ почившаго о. протоіерея адресъ съ выраженіемъ глубокаго о немъ соболѣзнованія.

В. А. Снегиревъ.

(Неврологъ).

18 февраля текущаго года Казанская духовная академія похоронила одного изъ выдающихся познаніями и талантомъ члена своей корпораціи, *Веніамина Алексѣевича Снегирева* († 16 февраля). Покойный былъ сынъ сельскаго священника Нижегородской губерніи и, по окончаніи академическаго курса, въ 1868 г. былъ оставленъ при академіи для чтенія лекцій по психологіи и логикѣ. Защитивъ свое магистерское сочиненіе, которымъ и до сихъ поръ охотно пользуются наши догматисты, подъ заглавіемъ: „*Ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства*“, въ 1870 и 1871 годахъ печатавшееся въ приложеніи къ „Православному Собесѣднику“, Веніаминъ Алексѣевичъ въ 1882 году возведенъ былъ въ званіе экстраординарнаго профессора и весь отдался служенію тѣмъ наукамъ, которыя онъ призванъ былъ преподавать.

Свои первыя ученныя работы В. А. опубликовалъ на страницахъ того же изда-

нія, которое пріютило и его магистерскую диссертацию. Работы эти слѣдующія: „Спиритизмъ, какъ философско-религіозная доктрина“ („Прав. Собесѣдн.“, 1871 г., т. I и III); *Сонъ и сновидѣнія* (1875. III; 1874. т. II и III); „Психологія и логика, какъ философскія науки“ (1876 г., т. II); и „Науки о человѣкѣ“ (1876 г., т. III). Повидимому, изъ всѣхъ вопросовъ, научно разработанныхъ покойнымъ, его всего болѣе интересовалъ трудный и психологически мало освѣщенный вопросъ о снѣ и сновидѣніяхъ. Еще ранѣе той статьи по этому вопросу, которую мы только что назвали, онъ, на годичномъ академическомъ актѣ 8 ноября 1874 г., произнесъ рѣчь на тему „*Вправа сны и сновидѣнія*“ (отпеч. отдѣльною брошюрою, Казань, 1874 г.). Съ тѣхъ поръ В. А. изучаетъ заинтересовавшій его предметъ исторически и во всѣхъ подробностяхъ. Результатомъ долготѣльныхъ занятій въ данной области явился не такъ давно его „историко-критическій очеркъ“ „*Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ*“ (Казань, 1886 г.), удостоенный совѣтомъ Казанской академіи полной преміи (600 р.) высокопреосвященнаго м. Макарія.

Любя свою науку, покойный — краса академіи — сердечно былъ преданъ и дѣлу ея преподаванія. Имѣя предъ собою слушателей, серьезно подготовленныхъ къ пониманію и оцѣнкѣ психологическихъ и логическихъ положеній, онъ всегда являлся на кафедрѣ съ строго обдуманною мыслию, съ теоріею, стоящею на уровнѣ современной философской науки, съ тонкимъ анализомъ, съ умѣлою критикою и съ простымъ, но увлекательнымъ словомъ. Часто, по окончаніи его лекціи, происходили между его слушателями дебаты по тому или иному вопросу, затронутому на ней, — это бесспорный показатель того, что наставникъ будить мысль своихъ учениковъ и движеть ее впередъ. Нечего и говорить, какъ благодарны были тогда В. Ал-чу всѣ его слушатели. Благодарность къ нему еще глубже и живѣе въ сердцахъ тѣхъ, кому приходилось пользоваться совѣтами покойнаго,

всегда готоваго служить ими любознательному студенту, бесѣдовать съ нимъ въ его укромномъ уголкѣ-кабинетѣ и пользоваться его обширною, для всѣхъ открытою бібліотекою.

Кромѣ психологіи съ логикой В. А. временами читалъ и курсъ метафизики (послѣ смерти П. А. Милославскаго и послѣ перевода изъ академіи В. В. Плотникова, нынѣ ректора Кіевской семинаріи, архимандрита Бориса). И этотъ отвлеченный предметъ онъ умѣлъ преподавать такъ ясно и такъ просто, что его можно было слушать съ постояннымъ, неослабнымъ вниманіемъ.

Не только студенты академіи тяжело вздохнуть о такъ рано почившемъ своемъ профессорѣ (ему едва ли еще было и 45 л.), — пожалѣютъ о немъ и бывшіе студенты Казанскаго университета историко-филологическаго факультета, которымъ В. А. около 10 лѣтъ читалъ горячо любимую имъ психологію. Вступленіе его въ университетскую среду было принято нѣсколько холодно, но съ первой же лекціи онъ привлекъ къ себѣ не только обязательныхъ слушателей, но и студентовъ другихъ факультетовъ. — Литературнымъ памятникомъ его университетскаго преподаванія остался сдѣланный имъ переводъ съ греческаго Аристотелева „*Περὶ ψυχῆς ἱστορία*“ подъ заглавіемъ: „*Психологическія сочиненія Аристотеля. Выпускъ I. Изслѣдованіе о душѣ*“ (Казань, 1885 года).

Въ послѣднее время покойный не разъ говаривалъ студентамъ, что онъ скоро начнетъ печатать курсъ своихъ чтеній по психологіи и логикѣ. Къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ исполнить этого намѣренія. Будемъ надѣяться, что кто-нибудь изъ специалистовъ возьметъ на себя трудъ просмотрѣть записки, оставшіяся послѣ Веніаміна Алексѣевича, и отпечатаетъ ихъ на пользу науки и въ память его.

Миръ и глубокая память отъ всѣхъ насъ тебѣ, честный труженикъ и глубокоуважаемый профессоръ!

Ник. Полетаевъ.

С.-Петербургъ.
7 марта.

Е. Н. Сивохинъ.

Въ февралѣ мѣсяцъ сего года скончался въ С.-Петербургѣ 1-й гильдіи купецъ, коллежскій совѣтникъ Ефремъ Никифоровичъ Сивохинъ *). Онъ принадлежалъ къ числу ревностнѣйшихъ благотворителей, въ особенности по Тверской епархіи. Питая особенную любовь къ Вышневолоцкой Казанской женской обители, покойный Сивохинъ принималъ дѣятельное и живое участіе въ созиданіи и благоустройствѣ этой обители, существующей еще всего 16 лѣтъ. Онъ много помогъ обители при устройствѣ и украшеніи главнаго соборнаго храма; устроилъ нѣсколько корпусовъ для нуждъ монастыря, приобрѣлъ большой колоколъ вѣсомъ въ 365 пудовъ; обезпечилъ существованіе пятаго священника взносомъ на это капитала въ 8,000 рублей; наконецъ, онъ устроилъ прекрасную каменную колокольню, вмѣстѣ съ теплымъ храмомъ внутри оной, который 28 января прошедшаго года и былъ освященъ высокопреосвященнѣйшимъ Саввою во имя преподобнаго Ефрема Сирина и св. мученицы Неонилы, которымъ тезоимениты благотворитель и его супруга. Сумма всѣхъ пожертвованій покойнаго Сивохина за время съ 1877 по 1888 годъ простирается до 155 т. Кромѣ исчисленныхъ пожертвованій, Сивохинъ въ 1885 году принесть въ даръ Вышневолоцкой Казанской обители неоцѣненную святыню—древнюю греческую икону Божіей Матери, именуемую *Андрониковою*. Икона сія, принесенная изъ Греціи въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, была приобрѣтена Сивохинымъ для пожертвованія въ обитель въ мартѣ 1885 года. Въ память торжественнаго перенесенія этой иконы изъ С.-Петербурга въ Вышній Волочекъ 1 мая 1885 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, происходитъ ежегодное празднованіе въ тотъ день въ Казанской женской обители, привлекающее обыкновенно сюда множество богомольцевъ. Не позабыто было Е. Н. Сивохинымъ и Тверское епархіальное попечительство, въ пользу котораго онъ по-

жертвовалъ, чрезъ высокопреосвященнаго Савву, въ февралѣ прошедшаго 1888 года, тысячу рублей.—Тѣло умершаго Е. Н. Сивохина было привезено, согласно волѣ его, въ Вышній Волочекъ и здѣсь погребено въ стѣнахъ Казанской женской обители, въ нарочно устроенной имъ при своей жизни усыпальницѣ.

П. С.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

„Вѣра и Разумъ“, журналъ богословско-философскій. 1889 г., №№ 1 и 2.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый при Харьковской духовной семинаріи, по своей программѣ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: церковнаго, философскаго и Листка для Харьковской епархіи, замѣняющаго для мѣстнаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“. Въ разсматриваемыхъ двухъ январскихъ книжкахъ этого журнала въ составъ отдѣла церковнаго входятъ: „Слово на новый годъ“ преосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковского, и рѣчь его въ церкви Харьковского университета, „Очеркъ современной умственной жизни“ Вѣллева, статьи— „Справедливы ли обвиненія, возводимыя гр. Львомъ Толстымъ на православную церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“ А. Рождествина, „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза“ проф. В. Надлера и др.; въ отдѣлѣ философскомъ помѣщены продолженія печатавшихся въ прошедшемъ году статей: „Теодицея Лейбница. Разсужденіе о благодѣ Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла“, переводъ К. Истомина, „Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи“ И. Корсунскаго и замѣтка „По вопросу о свободѣ воли“. Слово преосвященнаго Амвросія было напечатано на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ *); изслѣдова-

*) Уроженецъ ярославской губерніи, мышкинскаго уѣзда, села Шипилова, сынъ крестьянина.

*) „Церк. Вѣдом.“ 1889 г. № 2.

ніе проф. Надлера—трудъ капитальный, продолжающійся уже нѣсколько лѣтъ, полный высокаго интереса. Во второй книгѣ журнала авторъ живо изображаетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ исторіи событій, послѣдовавшихъ за войною 1812 г., именно—рѣшеніе союзныхъ государей, во главѣ съ Императоромъ Александромъ I, о низложеніи Наполеона и возстановленіи Бурбоновъ и послѣдовавшее затѣмъ отреченіе отъ престола самого Наполеона.—Изъ остальныхъ статей особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ „Очеркъ современной умственной жизни“ Бѣляева. Наряду съ хорошей стороною этой жизни, именно—распространеніемъ грамотности, усиленіемъ потребности просвѣщенія въ массахъ, облегченіемъ условій и улучшеніемъ средствъ для его распространенія, естественнымъ послѣдствіемъ чего является общедоступность образованія,—авторъ справедливо указываетъ и ея печальныя послѣдствія: стремленіе къ образованію ради карьеры и куска хлѣба, а отсюда—умноженіе людей съ поверхностнымъ многознаніемъ, которые во многихъ отношеніяхъ не лучше, если не хуже, совершенныхъ невѣждъ; умноженіе бездарныхъ и нечестныхъ писакъ, чрезмѣрное количественное развитіе литературы, особенно журналистики, и качественное пониженіе ея; распространеніе легкомыслія, нравственнаго и религіознаго индифферентизма, измельчаніе характеровъ и постепенное исчезновеніе типа людей съ твердыми убѣжденіями; забвеніе правила, имѣвшаго въ прежнее время силу, что каждое печатное слово должно быть правдиво, свято, и извѣстная, почти нескрываемая, подкупность періодической печати...

„У васъ — приводитъ авторъ недавняго слова одного государственнаго дѣятеля и писателя во Франціи къ своимъ соотечественникамъ—есть искусство, которое не согрѣваетъ и не вышпашаетъ, литература, которая занята только тѣмъ, чтобы забавлять васъ и

возбуждать ваши дурныя инстинкты; сами философы ваши считаютъ за честь сомнѣваться во всемъ и научать скептицизму подростковъ“. — Въ области науки авторъ указываетъ чрезвычайное накопленіе фактическаго малообработаннаго матеріала, недостатокъ его организации и потребныхъ для этого дѣла великихъ идей, ибо реализмъ и чрезмѣрное пристрастіе къ опытной методу, какъ единственному будто бы плодотворному приему въ наукѣ, натурализмъ въ искусствахъ и литературѣ продолжаютъ упорно поддерживать преувеличенное довѣріе къ умозрѣнію, воспитываютъ нерасположеніе къ обобщеніямъ и антипатію къ философіи и другимъ умозрительнымъ наукамъ. Безспорно, что въ настоящее время научный горизонтъ расширился, для человѣческой любознательности открылось много новыхъ областей, число наукъ умножилось и ихъ быстрый, по-истинѣ исполинскій ростъ въ количественномъ отношеніи поражаетъ наблюдателя; но въ то же время, наряду съ количественнымъ повышеніемъ наукъ, литературы и искусствъ, замѣтно пониженіе многихъ сторонъ умственной жизни, пониженіе нравственныхъ, интеллектуальныхъ и художественныхъ идеаловъ, а среди умножившагося числа ученыхъ, такъ называемыхъ „спеціалистовъ“ все рѣже и рѣже появляются геніи и великіе таланты, а типъ ученыхъ энциклопедистовъ—мыслителей (въ родѣ нашего Н. И. Пирогова) почти совершенно выродился. — Вообще представленная г. Бѣляевымъ характеристика современной умственной жизни отличается многосторонностью и правдивостью подмѣченныхъ имъ особенностей. Продолженіе своего очерка авторъ обѣщаетъ посвятить вопросу о причинахъ указанныхъ явленій.

Переходимъ къ отдѣлу философскому. Печатаемая здѣсь въ переводѣ „Теодицея“ Лейбница, хотя конечно далеко устарѣла для нашего времени въ разрѣшеніи поднимаемыхъ ею вопросовъ, однако знакомитъ читателя

съ многими свѣтлыми мыслями знаменитаго философа. Вопросъ о томъ, какъ примирить съ благостью Творца существованіе зла въ мірѣ, Лейбницъ разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что зло допускается Богомъ, какъ средство къ достиженію наибольшаго блага; къ доказательству этого направлена вся его теорія о *предшествующей* (мотивъ) и *послѣдующей* (рѣшимость) воляхъ въ Богѣ. Гораздо съ большей силой гений Лейбница сказался въ его послѣдующихъ разсужденіяхъ о предопредѣленіи Божиемъ и свободѣ человѣческой воли. Здѣсь Лейбницъ очень опредѣленно и съ особенною настойчивостью проводитъ ту мысль, что все въ мірѣ безъ исключенія имѣетъ свою достаточную причину, нѣтъ и не можетъ быть дѣйствій безпричинныхъ, произвольныхъ, нѣтъ случайностей, не обусловленныхъ цѣлымъ рядомъ предыдущихъ причинъ. Эта истина сохраняетъ свою силу и въ вопросѣ о свободѣ воли. „Было бы великимъ недостаткомъ и даже явнымъ безразсудствомъ, если бы люди способны были поступать безъ всякаго склоняющаго ихъ основанія“. Случаи полнаго безразличія невозможны, и если дѣйствія человѣка иногда и кажутся безпричинными, это значитъ только то, что сплетеніе причинъ на этотъ разъ бываетъ такъ сложно и идетъ такъ далеко, что кажется намъ непонятнымъ. Человѣкъ свободенъ въ томъ смыслѣ, что только *склоняется* на извѣстныя побужденія, но не принуждается ими безусловно. Но чѣмъ отличается склоненіе отъ принужденія по существу и какъ провести между ними правильную разграничительную черту, — Лейбницъ думаетъ разрѣшить это новое затрудненіе окольнымъ путемъ, посредствомъ своей теоріи о „предустановленной гармоніи“, по которой всякая вещь (субстанція) есть самостоятельная единица или монада, изолированная отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній. Рѣчь объ этомъ составляетъ предметъ дальнѣйшихъ параграфовъ „Теодицеи“, еще ненапечатанныхъ въ

послѣдней январской книжкѣ журнала. — Какъ бы въ добавленіе къ разсужденіямъ Лейбница о свободѣ воли въ той же книжкѣ журнала мы находимъ довольно пространную замѣтку „По вопросу о свободѣ воли“. Незавѣстный авторъ ея подробно развиваетъ уже Лейбницемъ твердо поставленную, но еще до сихъ поръ нерѣдко забываемую мысль, что всякое, по всемъ признакамъ свободное, дѣйствіе человѣка обусловлено цѣлымъ рядомъ предшествующихъ причинъ, послѣднее звено котораго теряется въ дали его прошедшаго. Въ каждомъ поступкѣ человѣка авторъ различаетъ два фактора: извѣстныя внѣшнія вліянія и обратно воздѣйствующій на нихъ характеръ дѣйствующаго лица. Отсюда — при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ и при опредѣленномъ характерѣ человѣка всегда поступитъ опредѣленно, т. е. такъ именно, а не иначе. Но образованіе самаго — то характера (путемъ повтореній и наыкковъ) совершается не безъ участія свободы: возможность свободы (относительной) заключается въ томъ, что человѣку присуща способность размышлять, обдумывать, оцѣнивать каждое свое дѣйствіе; этимъ онъ вноситъ въ свою дѣятельность *сознательность*, цѣлесообразность, а слѣдовательно и нравственную *ответственность*, потому что сила мотивовъ чрезъ это ставится въ связь и зависимость отъ сознательно усвоенной ими качественной оцѣнки. Такова общая мысль указанной замѣтки. Ясность и удобопонятность изложенія придаетъ ей еще большую живость и интересъ. — Бросая общій взглядъ на содержаніе этихъ двухъ книжекъ, а равно принимая во вниманіе содержаніе журнала и въ предыдущіе годы, мы должны сказать, что по своему характеру и даже въ своихъ главныхъ сотрудникахъ это журналъ вполне академическій.

Въ Листкѣ для Харьковской епархіи обыкновенно помѣщаются необходимыя для мѣстнаго духовенства свѣдѣнія о

текущей епархіальной жизни, а также тщательно собираются изъ газетъ и журналовъ и всѣ вообще извѣстія относительно церковной жизни и церковно-приходскихъ школъ. — Журналъ выходитъ ежемѣсячно по двѣ книжки; подписная цѣна 10 р. съ пересылкою.

К. Т.

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ (бывшая „Вспомогательная книга при отправленіи приходскихъ требъ“), изд. 4-е, пересмотрѣнное и дополненное, составилъ священникъ Н. Сильченковъ. Воронежъ, 1888 г. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. Выписывать можно изъ редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ г. Воронежъ, по Дворянской улицѣ, д. Стелля.

При составленіи и изданіи книги съ выписаннымъ заглавіемъ, авторомъ руководило, по его словамъ, сознание потребности въ такомъ руководствѣ при отправленіи приходскихъ требъ, которое съ одной стороны могло бы послужить совершителю требъ для провѣрки правильного усвоенія имъ указаній „Требника“ относительно обрядовой стороны требы, а съ другой — дать ему возможность имѣть подъ руками на каждый видъ требы относящіяся къ нему церковныя и гражданскія постановленія и распоряженія, а также и указанія церковной практики. Появившаяся по такому побужденію книга не осталась незамѣченной, а духовенство отнеслось къ ней настолько сочувственно, что 1-е ея изданіе разошлось въ теченіе семи недѣль. Въ послѣдующихъ изданіяхъ авторъ частію дѣлалъ дополненія содержащагося въ книгѣ матеріала, частію исправлялъ недосмотры или вносилъ измѣненія, произведенныя новыми законоположеніями по тому или другому вопросу. Особенно много такихъ перемѣнъ пришлось сдѣлать автору въ настоящемъ, уже 4-мъ изданіи своей книги. Матеріалъ книги расположенъ такъ: послѣ общихъ замѣчаній относительно при-

ходскихъ требоисправленій, авторъ перечисляетъ требы, которыя встрѣчаются въ практикѣ приходскаго священника, причемъ при каждой требѣ онъ указываетъ мѣсто, время, обрядовый порядокъ, церковныя правила и гражданскія постановленія, подаетъ практическіе совѣты и разрѣшаетъ недоумѣнные вопросы. Особенною подробностію отличается у автора изложеніе всего, что касается совершенія таинствъ и преимущественно брака. Въ приложеніи къ книгѣ помѣщено не мало цѣнныхъ для священника свѣдѣній по части писмоводства, но въ предѣлахъ требоисправленія, не касаясь отчетности.

Н. М.

Библиографическій списокъ литературныхъ трудовъ кievскаго митрополита Евгенія Болховитинова. Е. Шмурло. Выпускъ 1. С.-Петербургъ, 1888 г. стр. 76.

Биографъ и изслѣдователь ученыхъ трудовъ митрополита Евгенія, г. Шмурло, въ названной книжкѣ представляетъ обзоръ 91 ученыхъ и литературныхъ трудовъ глубоко-ученаго святителя, печатныхъ и рукописныхъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, за время съ 1785 по 1803 г. включительно. При каждомъ сочиненіи указывается вкратцѣ его содержаніе, при рукописномъ — и мѣсто его нахожденія, при переводахъ — ихъ оригиналы, степень близости къ подлиннику и самостоятельныя прибавленія переводчика. Изъ всѣхъ перечисленныхъ въ списокѣ трудовъ м. Евгенія 40 изданныхъ и 51 неизданныхъ. Списокъ составленъ тщательно, со всею библиографическою точностію. Цѣна книжки 40 коп. Приобрѣтать ее можно отъ редакціи журнала „Библиографъ“ въ С.-Петербургѣ, которой принадлежитъ изданіе этого полезнаго указателя.

И. С.

Полоцкая православная старина.

— Житіе преп. Евфросиніи, княжны Полоцкій. (По тремъ редакціямъ). Изд. А. Сапунова. Витебскъ. 1888 г. То же изъ „Степенной книги“ и „Сборника XVI вѣка Троицкой Лавры“. Изд. его же. Витебскъ. 1888 года.

— Священникъ *М. Дубровский*. Житіе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, съ краткимъ описаніемъ основаннаго ею въ г. Полоцкѣ женскаго монастыря. Изд. Полоцкаго церковнаго Братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Полоцкъ. 1887 года. Цѣна 10 коп.

— *А. Сапуновъ*. Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій дѣвичій монастырь. Витебскъ. 1888 года.

— *А. Сапуновъ*. Полоцкій Софійскій соборъ. Витебскъ. 1888 года.

— *А. Сапуновъ*. Древнія иконы Божіей Матери въ Полоцкой епархіи. Витебскъ. 1888 года.

А. Сапуновъ. Католическая легенда о Параскевѣ, княжнѣ Полоцкой. Витебскъ. 1888 года.

Юль Мирновичъ. Рогнѣда и судьба ея потомковъ въ городѣ Изяславль. (По поводу 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси). Вильна. 1888 года.

Всѣ вышеназванныя *восемь* изданій касаются знаменитаго въ исторіи древней Руси г. Полоцка, до самаго послѣдняго времени находившагося во вражескихъ по вѣрѣ рукахъ. О. Михайль Дубровский, составитель третьей брошюры, весьма удачно изображаетъ прошлое этого города: „Городъ Полоцкъ, говоритъ онъ, нѣкогда обширный, торговый и богатый, въ которомъ насчитывали до 13 православныхъ мужскихъ и женскихъ монастырей и до 18 православныхъ церквей, долгое время находился подъ гнетомъ иновѣрнаго правительства и насильственно навязанной ему церковной уніи съ Римомъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ былъ полемъ постоянной кровавой борьбы бѣлоруса за свою вѣру и народность,—и было время, когда и русская народность и православная вѣра, какъ въ самомъ Полоцкѣ, такъ и во всей странѣ бѣлорусской казались погибшими навсегда. Православному полочанину памятно будутъ навсегда тяжкія времена Юсафата Кунцевича, времена господства въ Бѣло-

русіи іезуитовъ, — этихъ страшныхъ разрушителей православной русской святини и русской народности, когда въ православномъ Полоцкѣ не оставалось уже ни одной православной церкви, и православные полочане для совершенія своего богослуженія должны были выходить за городъ и тамъ совершать оное тайно въ шалашахъ и то не въ безопасности“. За это тяжелое время для церкви православной въ Сѣверозападной Руси забыты были и святини православныя, кромѣ одной. „Память народная, говоритъ о. Дубровский, сохранила въ неизмѣнномъ благоговѣнн и уваженіи чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ лишь одно имя,—имя преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой“.

Несомнѣнно, что житіе св. Евфросиніи составлено было во время довольно близкое къ тому, когда она жила и подвизалась; на это можно найти намеки въ самомъ житіи. Но возстановить въ настоящее время его первоначальную редакцію или изводъ весьма трудно, тѣмъ болѣе, что въ этомъ направленіи еще не сдѣлано никакихъ изслѣдованій, несмотря на то, что житіе преподобной Евфросиніи давно уже извѣстно въ печати и немало распространено въ рукописяхъ, но въ несовсѣмъ исправномъ видѣ. Г. Сапуновъ, положившій твердое начало серьезному изученію Витебской и Полоцкой старины, сводитъ всѣ списки житія св. Евфросиніи Полоцкой къ тремъ редакціямъ и издаетъ его по тремъ спискамъ съ печатныхъ изданій,—изъ „Книги Степенной“, изъ IV тома „Памятниковъ старинной русской литературы“ и изъ „Минеи-Четы“ св. Дмитрія Ростовскаго. Самая распространенная редакція та, которая встрѣчается въ Макаріевскихъ Великихъ „Четьи-Минелхъ“, извѣстная въ печати по „Степенной книгѣ“. Св. Дмитрій Ростовскій только сократилъ эту редакцію, ничего не прибавивъ новаго къ фактической ея сторонѣ. Средней редакціей такимъ образомъ является та, которая встрѣчается въ сборникахъ. Такъ представляется дѣло у г. Сапунова. Однако всѣ приводимыя имъ житія представляютъ одну и ту же редакцію—первыя два въ двухъ спискахъ, очень близкихъ другъ къ другу, а третье въ передѣлкѣ или, вѣрнѣе, въ пересказѣ св. Дмитрія Ростовскаго. Что же касается изданія текста

житій, то оно сдѣлано несовсѣмъ *исправно*. Такъ напр. во 2-мъ спискѣ (на стр. 24) пропущено цѣлое мѣсто, и этотъ пропускъ остался незамѣченнымъ г. Сапуновымъ, а именно тамъ сказано: „лучи же ся дѣвицъдеснаго естества и молитвы плодъ“. Между тѣмъ это мѣсто въ 1-мъ спискѣ читается: „Случиже ся девицѣ сей ученѣ быти книжному писанію, еще не достигше ей въ совершенъ возрастъ тѣлеснаго естества, еже молитвы плодъ“ и пр. (стр. 2—3). Такимъ образомъ непонятное слово: *дѣвицъдеснаго* въ первой изъ приведенныхъ здѣсь выдержекъ образовалось вслѣдствіе пропуска словъ, находящихся во второй выдержкѣ между словами: *Девицѣ* и *тѣлеснаго*, въ которомъ пропущенъ также слогъ *тъ*, а слѣдующій за нимъ *ле* искаженъ въ *де* (=дѣвицъ+деснаго); или: „отъ Святаго Духа наполнишеса мысль ея“ (стр. 25) во 2-мъ спискѣ, а въ 1-мъ то же мѣсто: „отъ Святаго Духа наполняшеса мысль ея“ (стр. 3); или же въ 1-мъ спискѣ: „и слава ихъ погиге яко прахъ и гуждше паутины“ (тамъ же), а во 2-мъ: „и слава ихъ погиге яко прахъ и хуже паутины (стр. 25), и др. т. п. Житіе преподобной Евфросиніи довольно древне, какъ видно по языку особенно 1-го списка. Второй списокъ нѣсколько новѣе по языку, въ которомъ древнія выраженія замѣнены новыми.

Г. Сапуновъ издалъ житіе во второй разъ только по первымъ двумъ спискамъ, т. е. за исключеніемъ версіи житія у Св. Дмитрія Ростовскаго, въ довольно исправленномъ видѣ.

Своими изданіями г. Сапуновъ оказываетъ услуги не только обществу, давъ благочестивому читателю назидательное и душеполезное чтеніе, но и наукѣ, представивъ всѣ три списка житія въ одной книгѣ, что даетъ возможность дѣлать заключенія о началѣ почитанія княжны Полоцкой, какъ святой, о времени составленія житія и, наконецъ, объ исторической и литературной важности этого житія. Къ своей книгѣ 1-го и 2-го изданій г. Сапуновъ приложилъ слѣдующія четыре изображенія: 1) преподобной Евфросиніи, — снимокъ съ древней иконы, находящейся въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ; 2) чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Корсунскою, находящейся въ Корсунско-Бого-

родицкомъ соборѣ города Торонца (Псковской губерніи), которая перенесена сначала преподобной Евфросиніей въ г. Полоцкъ изъ г. Ефеса (въ Малой Азій); 3) храма Спасителя въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, построеннаго въ первой половинѣ XII вѣка преподобной Евфросиніей, и 4) Спасо-Евфросиніевского женскаго монастыря.

Брошюра о. Дубровскаго о преподобной Евфросиніи представляетъ весьма пріятное явленіе въ русской духовной литературѣ. Несмотря на то, что она очень мала (всего 23 страницы въ 8 д. л.), для ея составленія потребовалось много труда и тщательныхъ историческихъ изысканій. Тѣмъ не менѣе она написана безъ претензій и совершенно доступна и полезна какъ ученому специалисту, такъ и простому благочестивому читателю. Составитель статьи, помѣщенной въ „Виленскомъ календарѣ на 1889 годъ“ подъ заглавіемъ „Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая“ (стр. 138—152), позаимствованной изъ брошюры о. Дубровскаго, называетъ послѣднюю „замѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ“ и рекомендуетъ ее любителямъ отечественной церковной исторіи и православной русской старины. Къ брошюрѣ приложены четыре листа изображеній: 1) преподобной Евфросиніи, какъ у г. Сапунова, 2) Полоцкой Спасо-Евфросиніевской женской обители, 3) кельи преподобной Евфросиніи на хорахъ Спасской церкви и внутренняго вида той же церкви и 4) креста, устроеннаго преподобной Евфросиніей въ 1161 году, съ лицевой и оборотной, или, какъ выражается авторъ, съ правой и лѣвой сторонъ, — съ подробнымъ описаніемъ этого креста и приведеніемъ всѣхъ надписей на немъ, имѣющихъ важное значеніе для исторіи нашей письменности, и его любопытной и поучительной исторіи. О. Дубровскій, представивъ краткій (на 6 страницахъ) обстоятельный очеркъ жизни преподобной Евфросиніи, останавливается главнымъ образомъ на исторіи основанной преподобною обители, которая „въ первые вѣка своего существованія вполне процвѣтала и считалась одною изъ богатѣйшихъ полоцкихъ обителей“. Между тѣмъ въ настоящее время этотъ памятникъ, имѣющій столь поучительную исторію, находится въ довольно бѣдственномъ состояніи. „Въ настоящее

время, говорить о. Дубровский, въ обители имѣется лишь одинъ каменный, небольшихъ размѣровъ, домъ, оставшійся отъ иезуитовъ и потому мало приспособленный для монастырскихъ потребностей. Кельи монахи помѣщаются въ небольшихъ деревянныхъ, совершенно ветхихъ домикахъ, разбросанныхъ по разнымъ угламъ монастырскаго двора; вокругъ монастыря нѣтъ ограды. Печальнѣе же всего то, что въ монастырѣ нѣтъ вмѣстительной церкви и нѣтъ дома для пріюта приходящихъ богомольцевъ, въ числѣ которыхъ бывають пришедшіе изда лека, нерѣдко больные, и женщины съ малыми дѣтьми. По маловмѣстимости церкви (въ Спасской церкви можетъ вмѣститься около 50 человекъ; между тѣмъ монашествующихъ и учащихъ въ монастырѣ болѣе 160 человекъ) всѣмъ имъ приходится слушать божественную службу подъ открытымъ небомъ—возлѣ церкви, а за неимѣніемъ помѣщенія для ночлега проводятъ ночь, если не подъ открытымъ небомъ, то въ какомъ-нибудь холодномъ сараѣ,—и хорошо, если въ это время бываетъ хорошая погода, но каково же бываетъ положеніе этихъ богомольцевъ въ холодную, сырую и дождливую погоду?—Вслѣдствіе этого, богомольцы въ большомъ количествѣ собираются въ Спасскую обитель только одинъ разъ въ году,—23 мая, въ день памяти преподобной Евфросиніи;—въ остальное же время года ихъ или совсѣмъ не бываетъ или бываетъ очень мало“ (стр. 17).

Сообщая объ этомъ, о. Дубровский тѣмъ самымъ обращаетъ вниманіе сыновъ православной церкви на Полоцкую историческую святыню. Полоцкій женскій монастырь основанъ преподобною Евфросиніей, бывшей здѣсь и первой игуменьей, и находится въ такой части нашего обширнаго отечества, гдѣ православная церковь окружена еще врагами, создавшими и создающими такія условія, которыя всегда будутъ мѣшать благосостоянію и процвѣтанію обители. О. Дубровский вполне вѣрно говоритъ, что „печальное состояніе Спасо-Евфросиніевской обители происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что въ Бѣлоруссіи существуетъ множество латинскихъ костеловъ, изъ коихъ каждый обладаетъ какою-либо святынею, которая, при отсутствіи у православныхъ своей мѣстно чтимой право-

славно-русской святыни, привлекаетъ къ себѣ вниманіе и чествованіе не только латинянъ, но и православныхъ“. Правда, и православіе имѣло здѣсь не мало подвижниковъ, кромѣ преподобной Евфросиніи,—цѣлыя сонмы мучениковъ; „но имена этихъ доблестныхъ и святыхъ подвижниковъ вѣры и народности, болѣею частію, забыты; преобладаніе и гнетъ польскихъ началъ жизни церковной и гражданской частію затмили, частію совсѣмъ истребили ихъ и извратили значеніе ихъ. Между тѣмъ, по неизреченнымъ судьбамъ Божиимъ, полочане лишены утѣшенія видѣть у себя нетлѣнные останки столь высоко и благовѣрно чтимой ими княжны, покровительницы страны Бѣлорусской“. Только „съ 1870 г. по благословенію Св. Синода, въ огражденіе православнаго населенія отъ вреднаго для чистоты православія вліянія латинскихъ святынь, отдѣлена часть мощей преподобной Евфросиніи, именно: *средній перстъ десной руки*, и перенесена изъ Кіева въ Спасскую обитель“. Весьма желательно, чтобы книжка о. Дубровскаго, и по цѣнѣ доступная всякому, оказала желаемое дѣйствіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ изъ печати и продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ
ЖИТИЕ СВ. ІОАННУ ВОИНУ
въ 4-ю д. л. Церк. печ. въ бумаж. об. ц. 25 коп.

Для каждаго священника, благочиннаго и слѣдователя

Настольная книга о срочныхъ донесеніяхъ, вѣченіе года—слѣдствія, церк. писмоводство, опека, дух. завѣщанія и проч. съ правилами изъ законовъ и практики по службѣ. Изд. 3-е, ц. 1 р.

Пчелы. „Пчеловодство-самоучитель“, получившій премію Им. Петра Великаго, ц. 1 р. Пчеловод. для школь и народа, упрощенное ц. 20 к. модель улья 1 р., желѣз. курушка—1 р., клѣтка ловить матку, не касаясь ея—60 к.

Адресъ: г. Ефремовъ, Тул. г., с. Лобаново, Священнику А. Успенскому. 1—1

Воскресная служба оетюиха всѣхъ 8 главъ или напѣвовъ, на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ.

Перевелъ съ греческаго языка преподаватель Тобольской дух. Семинаріи **И. Ловягинъ**.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Продается въ Петербургѣ у діакона Благовѣщенской церкви Конно-Гвардейскаго полка Н. Николаевскаго. Въ Тобольскѣ у автора. 2—1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонъ Великій, твореніе св. Андрея, архіепископа Критскаго, напечатанный въ церк. печ., въ перепл., въ кож. 45 к., въ кол. 40 к., въ кор. 35 к., въ бум. 20 к.
Тоже—въ 16 д., гражд. печ., съ нѣкотор. объясн., въ бум. 20 к.

Служба на каждый день страстныхъ седмицы Великаго Поста, церк. печ., въ 2-хъ книгахъ, въ шагрен. сафьянѣ 6 р., въ кор. 3 р. 60 к., въ бум. 2 р. 90 к.
Тоже—въ 3-хъ книгахъ, въ кожѣ 4 р., въ бум. 2 р. 95 к.
Тоже—въ 6-ти книгахъ, въ кожѣ 5 р. 15 к., въ бум. 3 р. 5 к.

Евангелія, чтומья во Св. Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ и во Св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум., ц. 45 к.
Тоже—въ 16 д., безъ кино., на веленев. бум., въ коленк. 75 к., въ бум. 30 к.
Тоже—въ 16 д., церк. печ., на бѣлой бум., въ коленк. 45 к., въ бум. 8 к.
Тоже—на слав. яз., гражд. печ., въ коленк. 35 к., въ бум. 15 к.

Евангелія (12 Евангелій), чтומья во Св. Великій Пятокъ на утрени, въ 16 д., на славянск. и рускомъ яз., въ кол. 50 к., въ бум. 15 к.
Тоже—на рускомъ яз., въ кол. 45 к., въ бум. 10 к.

Послѣдованіе (краткое) во Святую и великую недѣлю Пасхи и во всю свѣтлую седмицу, церк. печ., въ 12 д., на бѣлой бум., съ кино., въ кожѣ 40 к., въ кор. 30 к., въ бум. 25 к.

Послѣдованіе на первый день Св. Пасхи, въ 32 д., церковной печ., въ бум., 3 к.

Пасхальное Евангеліе на слѣдующихъ 8-ми языкахъ, отдѣльными открытыми листами: на греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, рускомъ, сербскомъ, болгарскомъ, чешскомъ и польскомъ. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ „Уставъ како должно есть читати Святое Евангеліе во святыи и великій день Пасхи“, а въ концѣ напечатано известное слово Св. Златоуста на день Св. Пасхи: „Аще кто благочестивъ“. Въ простой картонной папкѣ цѣна 1 р., въ коленкоров. папкѣ съ золотымъ тисненіемъ одного только титула цѣна 1 р. 65 к., въ коленкоровой папкѣ съ золотымъ тисненіемъ титула и другихъ украшеній цѣна 2 р.

Содержаніе: Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.—Высочайшія повелѣнія, награды и благодарность.—Опредѣленія Св. Синода.—Объяснительная записка къ сметѣ доходовъ и расходъ изъ специальныхъ средствъ вѣдомства Св. Синода на 1889 г.—Извлеченіе изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора за 1886 г.—*Прибавленія:* Братьямъ славянамъ.—О важности опытнаго усвоенія св. истинъ вѣры.—Извѣстія и замѣтки.—Некрологи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

◆ При семъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе: «Проектъ молитвеннаго дома-шкoly». ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 16 Марта 1889 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.